

The Train

Приключенческая история о вере и
любви

Никита Ваганов

The Train

<https://litres.ru/73595181>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история началась ранним утром. Началась с воскресной поездкой в маленький городок южной Франции.

Просыпающееся солнце, поезд, безмятежно счастливые влюблённые.

К сожалению, или к счастью, но вскоре для них всё изменится, изменится навсегда.

Героям предстоит пережить множество испытаний, их убеждения, чувства будут проверены суровой реальностью.

Ясно одно — они уже никогда не вернуться прежними.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Знакомство	22
Глава 2. Дувр	51
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Никита Ваганов

The Train

Пролог

Приветствую тебя, дорогой друг! Меня зовут Ник Мартен и это моя история. Всё началось здесь на вокзале Орлеана, 15-го июня 2020 года, мне тогда было 25 лет.

А вот и я, стою на перроне и крепко сжимаю в руках фотоаппарат. В объективе камера Мари, моя девушка, мы вместе совсем недавно. Она позирует и я активно снимаю, делая серии кадров, стараясь успевать за ней. Но сегодня фотографии это приятное дополнение, на самом деле мы спешим на поезд. Сегодня воскресным днем мы отправимся в небольшой городок под названием Дувр.

Я спешу за Мари, проскальзываю между людей на перроне и показав билет проводнику догоняю её уже в вагоне. Смеюсь, ещё не отойдя от бега, мы располагаемся напротив друг друга.

Поезд двинулся. Раннее утро рассыпает солнечные лучи. Они падают на землю, просачиваясь сквозь ещё холодный с ночи воздух. Свежо, но чувствуется, что день будет теплым.

Поезд у нас необычный, прогулочный. Он сделан под поезда 19-го века, этаким ретро-поезд. Представьте себе аутен-

тичный чугунный локомотив, а вагоны полностью из дерева и вы поймете, что я имею в виду.

Внутри оказалось тоже очень уютно, лучше чем я ожидал. Тут были мягкие сиденья "лавочки" с аккуратными столиками между ними. На потолке изящные будто бы даже хрустальные люстры на окнах коричневые шторы, хорошо дополняющие цветовую гамму желтоватой деревянной обивки стен вагона.

Проезжаем лес, блестящие росой луга и поля. Поезд тянется не спеша всё дальше и дальше, проезжая километров сорок за час. Впрочем, такую скорость, вероятно, можно назвать наиболее приятной.

Пассажиров в нашем вагоне мало, кроме нас - всего человек пять. Тихо, разговоров почти не слышно, да и зачем разговаривать в такое замечательное утро?

Окружающая меня картина не была бы полной, не расскажи я о девушке, сидящей напротив меня, именно она делает окружающую обстановку ещё более чарующей.

Мари двадцать два года. У неё овальное личико, русые волосы средней длины, красивый аккуратный носик. Её большие голубые глаза очень выразительны. Кажется, что она видит тебя насквозь, когда смотрит. Сейчас ее взгляд устремлён за окно, на лице тихая улыбка. По-моему, у нее отличное настроение, как и у меня.

Просыпающееся солнце бросает на её лицо, ещё не горячие, желтые, медовые лучи. Мне хочется утонуть в этом мо-

менте, просто созерцать. В рюкзаке есть фотоаппарат, (я не расстаюсь с ним) можно снять шедевр, но стоит ли разрушать момент? И всё же кадр очень сильный, грех упустить его. Я медленно протянул руку к рюкзаку, расстегнул его и достал мой любимый Sony. Выверив кадр, я щелкнул спуск. Щелчок был едва слышен, но Мари перевела взгляд на меня, с лица её не сходила улыбка: "Как ты, Ник?".

Я знаю, что она понимает "как я" и без слов. Я посмотрел ей в глаза. Какие они глубокие, я будто чувствую её состояние. Состояние спокойной радости. Нет нужды говорить, мы прекрасно понимаем друг друга. Я протянул руку через откидной столик между нами и взял её ладонь в свою.

Прошло с полчаса. Мари пересела ко мне, мы сели обнявшись. Она что-то шепчет мне на ухо, но я не разбираю слов, какая-то нега блаженства взяла власть надо мной. Я погружаюсь в томную дрёму, закрываю глаза. В голове начинают проноситься картинки недавнего времени, вокзал утром, пейзажи за окном и тихая улыбка Мари.

Что-то ещё увидеть мне не удалось, я проснулся в волнении, почему-то испытывая сильный страх за Мари. Я открыл глаза - её не было рядом. В вагоне вообще никого не было кроме меня.

"Что за ерунда такая, я не сплю?", - я даже сильно ущипнул себя, нет - точно не сплю, что-то не так.

Было слишком тихо, чего-то не хватало. Точно, я не слышу стук колёс, неужели поезд стоит? Я посмотрел в окно, по-

езд действительно стоял. Я высунулся и огляделся – вокруг не было ни души, только безмолвный лес – налево и направо.

Моё волнение нарастало, надев рюкзак, я двинулся к дверям.

Едва я взялся за дверную ручку, как она сама провернулась у меня в руке. Дверь открылась, за ней была Мари! Я рванулся к ней и крепко обнял, задержав её в объятьях на несколько секунд.

— Ник, всё в порядке? У тебя взволнованный вид, — спросила Мари.

— Да. Где ты была? – ответил я.

— Я проснулась и вышла в уборную, в соседний вагон.

— Ясно. Тут что-то странное происходит, поезд стоит, людей нет.

— Да, я тоже не понимаю — ответила она, оглядываясь в тамбур, мы стояли в дверях, — что же случилось?

— Давай посмотримся, а потом подумаем, — сказал я.

Мари кивнула.

Мы решили проверить первые четыре вагона. Наш вагон был пятым, последним. Я пошел первым, на всякий случай. Странно, но во всех вагонах было совершенно пусто, будто и не было здесь людей час назад.

"Поезда так просто не останавливаются и люди не пропадают, — размышлял я, — совершенно точно тут что-то серьёзное". В голову приходил в основном один вариант, из похожих на правду: кто-то либо спланировал остановку по-

езда, либо остановил его сейчас, недавно.

Мы вернулись в наш вагон. Присев, я достал телефон, самую полезную сейчас вещь. Открыл карту, судя по ней, мы не доехали всего километров двадцать. Сейчас было около одиннадцати часов, мы должны были быть уже на месте в это время. Стоит позвонить в полицию, я набрал номер. Странно, но связи нет: “Что за чёрт? Это невозможно, глушилка что ли рядом? Это уже совсем странно, ситуация как из кино”.

Мари в это время прошла в конец вагона:

— Ник! Пойдём? — спросила она.

Ей уже не терпелось поскорее выйти из этого поезда.

— Пожалуй, больше нам здесь делать нечего, - ответил я.

Спустившись по ступенькам приступка на траву, я обернулся и протянул Мари руку.

— Готов? Ну? Лови! - крикнула она, и, смеясь, спрыгнула с подножки, через мгновение, очутившись в моих руках.

Наконец мы на земле. Природа вокруг была всё так же прекрасна; лёгкий ветер, теплоё солнце, но так уж устроен человек, что если он чем взволнован, чем-то заняты его мысли, то нет ему дела до окружающей картины.

Я как-то неосознанно сделал несколько шагов вперёд, в сторону локомотива, всмотрелся вдаль, стараясь разглядеть, что там впереди. Мари же двинулась в противоположную сторону и скрылась от моего взора за нашим последним вагоном.

Итак, мы разошлись. Я решил, что стоит залезть в кабину машиниста и поискать там то, что может пролить свет на случившееся. По пути, я заметил, что лес по левую сторону от меня, довольно-таки густой, лишь в одном месте была неприметная тропинка, по которой возможно было пройти. По ней явно редко ходят, пропавшие пассажиры поезда точно тут не были. Что ж, может она нам ещё пригодиться.

Кабина была довольно высоко. Я залез по ступенькам и отворил тяжёлую стальную дверь. Внутри было жарко — окошки были закрыты. Всё остальное выглядело нетронутым. В ящике стола я нашёл журнал остановок поезда. Расписание совпадало с тем, которое знал я. Больше тут ничего интересного не было.

Странно, ситуация становилась всё запутанней. Больше всего меня терзал вопрос не остановки поезда. Непонятно было то, почему мы с Мари остались в нём, почему не пропали вместе с остальными?

Я спустился на землю. Становилось всё жарче. Время шло, было около полудня, нужно было куда-то двигаться. Посмотрим, что тут есть кроме этой заросшей тропки. Я направился дальше, в обход локомотива и встретил Мари. Она шла ко мне. Её волосы красиво развивались по ветру. До чего же она хороша! На ней было платье чуть ниже колена, белое свободное, надо сказать, что она никогда не носила джинсы, не любила.

Она показала мне довольно-таки широкую дорожку, ве-

душую в лес. Трава рядом с ней была сильно примята, несомненно тут прошло много людей и недавно, причём они сильно спешили, тут можно пройти и аккуратнее, тропа и без того широкая. Это точно были наши попутчики с поезда, очевидно, что кто-то их подгонял.

День всё разгорался и разгорался. Тёплый ветер шумел, раскачивая ели.

— Значит, их увели туда, — сказал я, доставая телефон, мне нужна была карта.

— Так, с той стороны, где был я, там маленькая тропинка, она ведет к автобусной остановке, от неё мы сможем доехать до Дувра. Дорога, которую нашла ты, ведёт к поселку, можно минут за двадцать дойти. Но что произошло там с людьми, мы не знаем.

— Да, идти туда скорей всего опасно, — ответила Мари.

— Связи всё ещё нет, пойдём к остановке это разумнее, — сказал я.

— Да, ты прав, — отозвалась Мари.

Когда мы проходили перед поездом, я ещё раз обернулся в сторону путей, и на мгновение, у меня промелькнула мысль: "А что если пойти вдоль путей вперёд?". Идти долго, но что-то подсказывает, что это хорошая идея.

Я повернулся к Мари и спросил:

— А что если нам пойти вдоль путей? У меня странное чувство, что нам стоит сделать именно так. Часа за два, за три доберёмся.

— Я тоже чувствую, что нам стоит пойти по путям. Хотя и на автобусе можно доехать, будет быстрее. Но что-то как бы говорит мне, что лучше идти пешком, — ответила она.

— Что ж пошли пешком, раз так чувствуется! — сказал я.

— Да, вперед! — откликнулась Мари.

Мы направились навстречу солнцу. Мари с улыбкой вышагивала по рельсу, держала равновесие, я взял её за руку, чтобы помогать, сам шёл рядом по шпалам.

Не спешили, наслаждались днём, наш поезд скрылся где-то вдалеке, на заднем плане, мысли о странном случае тоже на время утихли.

День расцветал на наших глазах, мы, то шли по рельсам, держась за руки, то бегали, догоняли друг друга, то спускались с путей и просто мило болтали. Время летело, часа через два мы малость притомились.

К третьему часу путешествия по обеим сторонам рельсов показались первые домики. А у меня в кармане неожиданно отозвался телефон, связь появилась. Я набрал полицию:

— Добрый день, полиция, слушаем вас!

— Здравствуйте! Тут такое дело, мы с подружкой ехали в поезде, он неожиданно остановился, все куда-то пропали, сотовой связи не было, направление Орлеан—Бессе-сюр-Брей. Ретро-поезд, номер 644715, должны были прибыть в полдень.

— Да, мы знаем, что поезд пропал, мы направили полицейскую группу часа три назад, вы нам очень нужны как оче-

видцы! Где вы сейчас?

— Минут через двадцать будем в Бессе-сюр-Брей, идём по путям.

— Мы вас встретим, продолжайте двигаться.

— Хорошо, до встречи, — сказал я, нажав кнопку завершения вызова.

Мы переглянулись с Мари:

— Не очень я люблю полицию, Ник.

— Я тоже Мари, я тоже. Дадим показания и сразу отправимся в Дувр.

— Да, ну что ж, вперёд.

Через полчаса показалась станция, она была совсем пустая, значит с поездом проблему ещё не разрешили. Едва мы поднялись на приступок станции, как к нам подошли трое полицейских.

— Ник Мартен? Мари Венсан? — обратился к нам, по-видимому, старший, высокий офицер с серьёзным официальным лицом.

— Да это мы, — ответил я.

— Monsieur, mademoiselle пройдемте с нами! — продолжал он.

— Но как вы нас узнали? — меня удивило, что они вот так сразу подошли именно к нам.

— Случилась чрезвычайная ситуация, вследствие этого мы имеем полную информацию о всех кто был в том поезде, — отвечал он, — как только вы нам позвонили, мы сразу

поняли кто вы.

— А как вы поняли, что со мной она? — продолжал я.

— Мы предположили, что с вами именно mademoiselle Венсан, ваши номера единственные номера из всех, которые стали доступны нам час назад, — закончил он.

“Всё про всех знают” – подумал я. До чего у них продвинутые системы обнаружения и нахождения людей, я, конечно, предполагал такое, но не думал, что всё так органично работает. Я с подозрением относился к этим методам слежения, но сейчас я надеялся на то, что они помогут найти пропавших людей.

Мы направились с полицейскими в отделение Бессе-сюр-Брей.

По пути я рассматривал местные ландшафты, тут очень красиво: каменные домики, по стенам которых поросла зелень, расходящиеся витиеватые дорожки. Посёлок маленький, вот за поворотом показался небольшой двухэтажный домик, отделение полиции.

Вошли. Навстречу вышел ещё один офицер, он был одет по-другому и выглядел очень внушительно. Его прямой, пронизывающий взгляд, казалось, ничего не упускал, мне нужно быть осторожным в общении с ним, не говорить лишнего. Он заговорил:

— Здравствуйте, Ник! Я Пьер, — сказал он, протягивая мне свою крепкую руку, — Мы с вами по телефону общались.

— Я вас узнал по голосу, вы главный в этом городке? — пожав ему руку, ответил я.

— Да Ник, мои люди уже отправились в район вашего странного поезда, честное слово, за двадцать лет работы такого случая я ещё не встречал, — он пожал плечами, — Что вы и mademoiselle Венсан об этом думаете? Чуть не забыл — пойдёмте ко мне в кабинет.

Он кивнул своим людям, встречавшим нас, прошёл вперед и открыл легкую деревянную дверцу. Мы проследовали в комнату. Позади я услышал, как полицейские разошлись по немногочисленным кабинетам.

Комната шефа полиции маленького городка была аккуратной и чистой. В середине стоял добротный стол, стул за этим столом был не менее впечатляющий, высокий и строгий, как и сам начальник. На стенах висели какие-то награды и благодарности, в достаточном, если не сказать избыточном количестве. Также красовалась карта региона, с какими-то пометками от руки.

— Садитесь, садитесь, — сказал Пьер, — жестом указывая на парочку стульев у стены. Мы сели, он расположился за своим столом и начал:

— Ник, расскажите-ка мне всё с самого начала. С момента как вы сели в поезд. Может быть, вы припомните что-нибудь подозрительное — он устремил на меня свой холодный бесстрастный взгляд.

Я рассказал детально о нашей поездке, до того самого ме-

ста, когда мы проснулись одни в пустом поезде. Пьер не сводил с меня испытывающего взгляда, казалось, он проникает в глубину смысла каждого слова, наконец, он спросил:

— Всё выглядело совершенно обыденным?

— Да, — ответил я.

— Хорошо, продолжайте, кажется, мы подошли к самому интересному, — он загадочно прищурился и ещё внимательнее уставился на меня.

Мне становилось не по себе от его взгляда. Мари пристально наблюдала за ним, он видимо не замечал, или делал вид, что не замечает. Для меня он был загадкой, из тех людей, о которых я мало что могу сказать по первому впечатлению.

Я продолжал свой рассказ. Про сон я естественно не рассказал, это личное. Когда я дошёл до того момента, где Мари обнаружила помятую траву, он остановил меня: “Так вы предположили, что пассажиры пошли туда? Неплохое умозаключение”.

Когда я сказал, что мы собирались сесть на автобус, но в итоге пошли по путям, Пьер спросил меня:

— И почему же вы так сделали?

— Мы послушали интуицию, - ответил я.

— А я вот не верю в неё, сколько разных дел видел, некоторые удалось раскрыть, некоторые нет. Я верю в случайность, случай — он решает, выживет кто-то или умрёт. Ну а мой выбор лишь применить руку закона к тому или иному

случаю.

Тут вдруг Мари обратилась к нему:

— Интересный у вас взгляд, Пьер, но вы не правы, интуиция всегда подсказывает, как лучше поступить.

Пьер и я посмотрели на неё, на лице Мари читалась такая смелая убежденность в своей правоте, что это просто восхищало. Она заинтересовала и Пьера, он задержал взгляд на её лице, затем сказал:

— Хм. Как вы, однако, уверены в себе.

— Слушайте себя Пьер, — ответила Мари, — и случайностей в жизни у вас не будет, их по определению не бывает, есть только ваш выбор и следствия идущие из него.

— Вы даже заставили меня призадуматься — это мало кому удаётся, — ответил Пьер так, словно сказал это про себя.

Мари закончила. Пьер встал, прошёлся по кабинету, и, почему-то избегая её взгляда, обратился ко мне:

— Так, картина мне ясна. Сейчас свяжусь со своими ребятами, и мы узнаем, прояснилось ли что-нибудь. Спасибо, что рассказали про ситуацию изнутри. Можете идти. Вы же направлялись в Дувр?

— Да, изначально мы туда хотели попасть, — ответил я.

— Ну, смотрите, если немного подождёте, то услышим, как там дела у моих парней, — сказав это, он достал телефон.

Мы с Мари тем временем встали и двинулись к выходу, но услышав гудки, мы обернулись.

Гудок пропал — кто-то взял трубку:

— Алло, алло, Жак! Слышишь меня? — громко спрашивал Пьер.

— Да, босс, слышу хорошо, — отвечал Жак.

— Доложи обстановку!

— Мы рядом с поездом, тут тихо, никого нет.

Вдруг из трубки послышался шум.

— Пьер, тут есть кто-то, мы наготове.

Был слышен лязг передернутого затвора.

— Что? Жак? Аккуратнее там с оружием!

— Босс тут...

Его голос утонул в каком-то механическом шуме. Пьер попытался перезвонить, но номер был недоступен, он звонил и по другим номерам, но безуспешно.

Пару раз он прошёл по комнате, потом подошёл к столу, вытащил из ящика пистолет и сказал нам:

— Ну, пора мне самому разобраться, в чём дело, — с этими словами он открыл дверь, пропустил нас и вышел сам.

Едва мы вышли, как он крикнул на всё отделение:

— Эй, ребята! Общий сбор, взять оружие и собраться на заднем дворе через десять минут.

— Удачи вам, Пьер! — сказал я.

— Мы вернемся скоро. Этот округ под моим руководством, что там случилось, я не знаю, но меня уже ничем не удивить. Только вот ей это удалось. Я ещё не встречал такой сильной женщины, — сказав это, он подмигнул Мари, кото-

рая улыбнулась. Он протянул мне руку:

— Таких женщин, как она можно встретить только раз в жизни. Не теряй её!

Последнее он сказал тихо, чтобы услышал только я.

Тем временем несколько вооружённых полицейских собрались в холле. Он окинул их взглядом и со словами: “Ну, вперёд!”, направился к чёрному ходу, ведущему во двор. Через три минуты холл опустел. Наступила тишина, слышны были только щелчки клавиш, в приёмной осталась секретарша.

Я подошёл к доске объявлений. Там не висело ничего интересного, только какие-то старые дорожные происшествия.

Мари тем временем присела на стул в конце холла. Я неспешно подошёл и сел рядом. Она облокотилась на меня.

— Устала? — спросил я.

— Да нет. Пошли пешком до самого Дувра? Хочется прогуляться, — ответила она.

— Пойдём, - кивнул я.

Мы покинули здание, справа была главная дорога с указателем: "Дувр". Слева - дорога к той самой остановке, сюда бы мы прибыли поедь мы на автобусе. Через пять секунд из-за дома выехал крупный джип с шестью-семью полицейскими.

До нас донёсся голос Пьера: "Парни, там творится, что-то странное, в районе установлена глушилка, будьте предельно внимательны". Через минуту полицейская машина скрылась за поворотом.

— Надеюсь, что они разберутся, — сказал я.

— Да, должны справиться, — ответила Мари.

Мы двинулись к главной дороге, она была неширокой, даже узкой, машины проезжали нечасто. Настроение как-то упало. Мы шли молча, я всё думал о поезде, не хотелось о нём думать, но из головы он пока не уходил.

Дувр, Дувр. Мы так стремились туда утром, теперь же идём без особого энтузиазма. Не то чтобы я не хотел добраться до него, но настроение у меня было уже не то. Всё пошло по такому невообразимому сценарию, совершенно не мог представить себе такого утром, когда мы были на вокзале.

Я шел молча и вдруг Мари запела одну из моих любимых песен, "Stumblin' in" песню Smokie. У нее хорошо получалось, она в целом любила петь и часто практиковалась

“Our love is alive and so we begin
Foolishly layin' our hearts on the table,
Stumblin' in
Our love is a flame burnin' within
Now and then fire light will catch us,
Stumblin' in”

Тут продолжил я:

“Wherever you go, whatever you do
You know these reckless thoughts of mine are followin' you”

В этой песне есть куплеты и на два голоса и на один. Мы продолжали. Звучало здорово.

Песня подняла настроение, мы окончательно развеселились. Наши глаза то и дело встречались, у меня внутри разгорался огонь. С Мари похоже происходило то же самое. Я вдруг резко обнял ее и страстно поцеловал, а она только и ждала этого. Мы не могли остановиться, объятия и поцелуи кружили голову. Я почувствовал, что Мари начала сдерживался и тоже умерил свой любовный пыл.

Мы оторвались друг от друга и довольные, взявшись за руки, двинулись дальше.

Вечерело. Солнце слабело, его лучи почти не грели. Ветер, ещё недавно такой тёплый, становился холодней. Аккуратные леса и поля были по обеим сторонам дороги. Мы расслабились и шли неторопливо, рассматривая окрестности. Скоро вдали показались домики, Дувр был всё ближе.

Странное чувство овладевало мной, вот мы почти у цели, но в то же время мы будто что-то упустили по дороге сюда, не могу понять что. Это что-то, напоминает о себе где-то там, в глубине души. Чувствует ли то же Мари? Я посмотрел на неё, её лицо не выражало обеспокоенности чем-либо, наоборот снова появилась тихая, немного загадочная улыбка, как в поезде минувшим утром.

Наверное, у меня просто накопилась усталость за сегодняшний день, столько необычных событий произошло.

Мы вошли в городок, на главной улице располагался местный отель. Что ж пора нам и отдыхать, мы назвались на ресепшене и заселились. Солнце заливало закатным светом до-

ма, дорогу и наши лица. Я наслаждался этим светом, забыв обо всём.

Смутно мне помнятся последние события этого дня. Я вижу нас, стоящих на балконе, наши лица освещены алым пламенем, а взгляды устремлены вслед скрывающемуся солнцу.

Глава 1. Знакомство

*"Настоящая жизнь начинается там,
где люди Настоящие"*

Ник Мартен

Отель. Балкон. Красный закат. Мягкая постель с шёлковым одеялом. Дрёма. Такое состояние, когда ещё не спишь, а сны уже начинают прилетать. И вроде реальность ещё рядом, но постепенно ты уходишь из неё в сон.

Образы, картинки, часто неуловимые мелькают в сознании. Тысячи, миллионы. Долгое время ничего из этого не рисуется явно и чётко в моём сознании. Всё идет фоном, но вдруг разум цепляется за один образ и начинает его раскручивать, картинка рисуется со страшной скоростью, и вот, наконец, она чёткая и ясная. Я вижу всё от первого лица. Перед глазами вокзал, очередь в кассу. Я сижу на лавочке, окружённый многочисленными пассажирами. Взгляд мой скользит по залу ожидания. Приличный такой зал, большой. Могу с уверенностью сказать, что это вокзал города Орлеан.

Я ощущаю своё душевное состояние и оно какое-то подавленное. Грусть, слабость, страх. Я не управляю собой, я лишь наблюдатель, чувствую и вижу. Пока нельзя сказать наверняка, фантазия это, или момент прожитый мной когда-то. Признаться, я часто бывал на этом вокзале. Что ж, увидим,

что мне ещё остаётся.

Видение продолжается. Вот подошёл очередной человек и занял очередь. Кассы недалеко от входа в вокзал. Я снова чувствую подавленность, мои руки сцеплены между собой, локти упёрты в колени. Разум не очень ясный, мысли о какой-то неудаче грызут меня, но о какой пока не ясно. Фотоаппарат болтается на шее, и тут я понимаю, что это за день. Если всё пойдёт так, как я думаю, то это очень приятное воспоминание.

События идут дальше. Люди покупают билеты, идут на посадку, кто-то спешит, бежит опаздывая. Звучат оповещения о прибывающих поездах. Жизнь вокзала бурлит. Я же смотрю по сторонам как потерянный, наблюдая за всем этим действием. Спустя какое-то время я смотрю на часы, на них пять вечера. Теперь я окончательно уверен в том, что произойдёт дальше. Я осознаю себя здесь, в прошлом, но всё идёт как наяву, однако я знаю конец этого дня. Это так необычно, когда знаешь, что будет дальше. Я рад прожить этот день ещё раз, это один из самых важных дней моей двадцатипятилетней жизни.

Я работаю, вернее, работал, в местной газете, фотографом. Делал репортажи, вернее больше фотографировал какие-то местные события, статьи писали журналисты. Так вот, недавно я попал в неприятную ситуацию, у нашей группы был репортаж в одном значном месте города, там собирается множество бездомных. Я фотографировал всех их за раз-

личными занятиями, это дело совсем неприятное. Ладно бы ещё так, но когда я увидел статью в газете с моими фото, меня это взбесило. Статья была совершенно отвратительной, в ней был рассказ о жизни бездомных района, но с таким странным посылом и отношением к ним, что я даже не смог дочитать её, настолько это было противно. Я разорвал газету на глазах редактора и сказал, что больше не буду фотографировать для таких статей, назвал их бесчеловечными, сказал, что газета опустилась и вообще сильно вспылил. Он меня, конечно, уволил, чему я был рад. С тех пор прошла неделя, я искал работу фотографа, вакансий было полно, но мне почему-то ничего не нравилось. Я твёрдо решил, что мне нужен особенный проект, полезный общественности, а не какие-нибудь фото-развлечения, которыми был полон этот большой город.

Настроение портило ещё то, что у меня кончались деньги, занять же было не у кого, в городе я был месяца три и хороших знакомых не приобрёл. Уехать из города я тоже не мог, что-то мне не давало этого сделать. У меня была тут маленькая комнатка, но сейчас её нет, вчера меня выселили за неуплату аренды, и вот я сижу на вокзале. Дело к вечеру, денег хватает только на билет до бабушкиной деревни, что под Орлеаном. Тяжёлые мысли навалились на меня.

"Что мне сейчас делать?". Голова не соображала и начинала болеть от напряжения. "Ехать? Куда? К бабушке - смысла нет". Ум метался, придумывая всё новые и новые варианты

действий, но они были либо неправдоподобными, либо глупыми. Я устал. Я стал просто наблюдать за людьми проходящими мимо. Женщины, мужчины, дети, уставшие и грустные, весёлые и влюблённые.

Минут через пять я уже было собрался встать, чтобы тоже направиться к кассе, за билетом в бабушкину деревню, как вдруг... в тысячный раз открылись двери вокзала, и вошла девушка и наши с ней взгляды невольно встретились. Это был вихрь, вспышка, я не знаю, что это было. По всему телу прошла сильнейшая дрожь, разлилось тепло вплоть до головы. Она была красива, очень, хотя я видел много привлекательных женщин, фотографировал их, но тут, тут было что-то другое, какая-то особая красота, такого мне ещё не доводилось видеть. Что-то было в её взгляде, в глазах. Будто поток энергии шёл от её взгляда ко мне, эта энергия просто завораживала меня. Дальше всё случилось как-то само собой, я встал словно под гипнозом (смотрелось это, наверное, глупо, впрочем, я не думал об этом) и двинулся прямо к ней, не отрываясь смотря ей в глаза. Она же не отвела взгляда и тоже шла в мою сторону.

Мы остановились в паре шагов друг от друга, и я нелепо начал:

- Девушка, я могу познакомиться с вами?

Она широко улыбнулась, чем вогнала меня в краску ещё больше и, наконец, ответила приятным, совершенно ангельским голосом:

- Привет! Можешь. Пойдёшь со мной?

Она смотрела мне в глаза, но мне показалось, что она смотрит в мою душу. А вопрос был странный, да ещё от девушки. "Не находите?". Я никогда даже не думал, что такое услышу в ответ на вопрос: "Познакомимся?". Тем не менее, я не чувствовал ни малейшего недоверия, от неё шла какая-то чистота. Но всё равно на секунду замялся. Она же, вдруг просто протянула мне руку. "Не верите?". Так и было. Я опешил от такого, но сразу подал руку в ответ. Она повела меня к кассам и там взяла два билета до ближайшего пригорода. Затем мы вышли к путям, судя по билету наш поезд был минут через двадцать. Она вела меня за собой, к мосту, который поднимался над путями и вёл на другую сторону города. Мне почему-то в голову не приходило остановить её или хотя бы спросить: "Куда мы идём?", настолько я был во власти её странной силы. Через минуту мы очутились на середине моста, отсюда был хороший вид. Направо и налево простирались рельсы, на столько, на сколько видит глаз.

Девушка отпустила мою руку и обернулась. Меня прошиб сначала холод, потом жар. Она же была спокойна, и просто улыбнувшись мне, заговорила:

- Меня Мари зовут.

- Э...м, а я Ник, - ответил я.

- Ник, класс. У тебя такой вид, Ник, - она снова улыбнулась, - Ты удивлён моему поступку?

- Очень, - ответил я, снова краснея, - ты подаешь мне руку

и куда-то ведёшь, не говоря ни слова, я думаю, тут любой не то что удивится, а как бы сказать.

- Поняла, - она усмехнулась, - ты, я вижу, не разочарован в том, что пошёл со мной.

- Нет. Скажи мне, ты не боишься вот так дать руку человеку, незнакомому мужчине, и уйти с ним сюда, в место, где гораздо меньше людей? – я был всё же в недоумении от её поступка.

- Я была в тебе уверена, вот и сделала это, это чистая импровизация, - ответила она.

- Как это, была уверена?

- Я чувствую людей. Мне достаточно пары взглядов, чтоб увидеть суть человека и понять, на что он способен.

- Ничего себе. А что ты скажешь про ту женщину, которая там внизу стоит, про проводницу, - я указал вниз.

Внизу у вагона стояла женщина лет сорока с каким-то раздражённым лицом. Мари перегнулась через перила и посмотрела на неё с минуту. Затем, повернувшись ко мне, она сказала:

- Она устала и несчастна, что-то у неё случилось, но вообще она хороший человек, сейчас ей нужна помощь, ей нужно дать доброе направление, поддержать. Почему люди иногда злы, Ник, ты знаешь?

- Я думал об этом, но точно выразить мысль не смогу, сложный вопрос.

- Всё очень просто. Люди злы потому, что несчастны, или

группы. Всем нужна любовь и поддержка, более ничего не нужно. Людям нужно верное направление показать.

Она была так уверена в своих словах, что это просто поражало меня.

Я задумался на секунду. Мари вдруг сказала мне: “Подожди минуту!”. Она направилась вниз по одной из лестниц, к вагону, у которого стояла проводница. Я наблюдал за её походкой, разглядывал её одежду. Шла она легко и ровно, без малейших сомнений, такую свободную походку, честно говоря, я ещё ни у кого не видел. Одета она была просто, но очень аккуратно, стильно и женственно, на ней была короткая оранжевая куртка до талии, жёлтая футболка, с надписью, которую я ещё не разглядел и коричневая юбка средней длины, такой, которая не только не мешает подвижности, но и не привлекает мужские взгляды. Я видел, как она поздоровалась с женщиной, и начала с ней разговор. Что-то рассказывала, но больше кивала и слушала проводницу, минуты через три они обнялись, потом постояли немного, затем Мари, видимо попрощалась, так как направилась обратно, в мою сторону. Я заметил, что проводница повеселела, её лицо, оно будто преобразилось. Мари поднялась ко мне, и сходу заговорила:

- Ну как тебе она теперь? Лучше?
- Что ты с ней сделала? - удивлённо спросил я.
- Выслушала, дала пару советов, в общем, проявила участие и любовь.

Теперь я разглядел надпись на её футболке: “Be brave, be strong, be true”. Сильно.

- Просто, магия, - я не нашёлся сказать ничего более.

- Что-то вроде, я дала ей то, в чём нуждается каждый человек в силу своей природы. К сожалению, в нашем мире, мало кто сейчас это понимает. Всё вокруг становится бездушным, люди прячутся в панцирь, ставят себе рамки, живут стереотипами, страхами. Окружение совсем не участвует в судьбе людей. А ведь иногда нужно сделать, так мало, чтоб человек поднял голову. Всем нужна любовь, только и всего.

Её голубые глаза будто засверкали ещё ярче после этой речи, а лицо как-то ещё более оживилось, просияло. Я залюбовался ей. Прошло секунд тридцать, как вдруг по вокзалу раздалось оповещение о том, что поезд в Ла Ферте-Сент-Обен отправляется через пару минут. Мари вскрикнула: “Наш, бежим!”. Мы побежали вниз по лестницам, проскакивая между людьми, я едва поспевал за моей новой знакомой. Мы заскочили в тамбур, буквально за секунду перед тем, как двери захлопнулись. Людей ехало мало и мы сели напротив друг друга. Я тяжело дышал, Мари тоже.

- Фух, успели, - улыбнулась Мари.

- Да, - отозвался я.

- Ты был в Сент-Обене?

- Не был, не доводилось ещё.

- А зря. Тебе понравится, ручаюсь, это моё любимое место, - в её глазах блеснул огонёк.

- Не сомневаюсь, - улыбнулся я.

Более мы не разговаривали. Мари откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Пока она была для меня загадкой, хотя все её поступки выглядели как-то очень просто и естественно, только что необычно. Значит, я ей понравился, или зачем она ещё так мне доверилась, размышлял я. Где-то я помнится, читал, что в первую очередь женщина выбирает мужчину. От размышлений меня отвлекло то, что объявили Сент-Обен.

Вокзал тут был маленький, но очень изящный, стилизованный под девятнадцатый век. Где-то я слышал, что это в основном курортный посёлок. Мари уверенно направилась к выходу, я не отставал от неё, по ней было видно, что она всё тут знает. Пройдя вокзальную площадь, мы оказались, по-видимому, на главной улице. Вокруг по обе стороны были малоэтажные дома. Мари шла неторопливо, то и дело оглядывая меня.

- Чем ты занимаешься, Ник? Фотографируешь? – спросила она через пару минут.

- Да, - я качнул фотоаппарат на шее, - фотографирую всё, что нравится.

- Здорово, я очень люблю фото, - отозвалась она, - Ник расскажи мне, что тебя беспокоит?

Она снова будто смотрела мне прямо в душу. Какие честные глаза, я уже доверял ей. Встретив её, я как-то и позабыл все свои проблемы.

- Если вкратце, то я ещё недавно собирался покинуть Орлеан, буквально уже двинулся за билетом, но тут появилась ты, - смущенно начал я.

Она широко улыбнулась и сказала:

- Ничего себе!

- У меня сейчас не очень ситуация, - продолжал я, - вот и собирался в деревню к бабуле, хотя и не понимаю, что там делать.

- Насколько не очень?

- Да, как бы тебе сказать, - я замялся, мне неловко было говорить, что у меня пустой карман.

- Скажи как есть.

- Нет денег, нет работы, нет ночлега – вот я и собирался уезжать.

- Ого, но и это ничего. С этого всё только начинается и прямо сейчас. Почувствуй это, Ник!

- Как это только начинается? По-моему наоборот, всё зашло в некий тупик.

- Ты прошёл определённый этап, поработал, пожил определённым образом – пора двигаться дальше.

- Ты это чувствуешь? Откуда такая уверенность? – мне было непонятно её мышление.

- Если ты поступал правильно, и жизнь привела тебя к таким обстоятельствам как теперь, значит всё идёт как надо.

- Жизнь?

- Называй это как хочешь: жизнью, Богом, вселенной.

- Интересно ты мыслишь. Может, ты знаешь, что мне делать сейчас?

- Сейчас ты уже кое-что делаешь, ты идёшь за мной. А вообще, отпусти мысли, они тебя вводят в стресс и только путают всё. Включай душу!

- Это как?

- Сейчас поймёшь! – азартный огонёк пробежал по её глазам, - догоняй меня!

Она задорно засмеялась, тронула меня легонько за плечо и сорвалась с места, точно ветер. “Давай же, Ник!”, только и донеслось до меня. Через пару секунд я уже бежал за ней, что есть сил. Маленькие улочки пролетали незаметно.

Надо сказать, что бегала Мари отлично, я был постоянно шагах в десяти от неё, не в силах сократить дистанцию. Я собрал всё свою волю в кулак и ускорился как мог, мы летели уже минут десять, я перестал замечать улицы, дороги, всё остальное, весь ушёл в бег. Результат такого рвения не заставил себя ждать и я почти уже догонял Мари, не хватало пары шагов. Ещё минута и моя рука достигла её плеча. Она остановилась и улыбаясь повернулась ко мне.

Мы стояли переводя дух и только теперь я огляделся по сторонам. Мы находились на какой-то узкой дорожке, окружённой высокими декоративными насаждениями, похоже на парк. Вокруг стояла тишина. Прошло минут пять, или семь, прежде чем дар речи вернулся к нам.

"Вот так надо жить Ник, изо всех сил! Отбрось всё, я ви-

жу, ты уже сделал шаг к своей душе. Ты удивишься, когда откроешь истинного себя, очень удивишься, - она почему-то вдруг смутилась, но тотчас взяла себя в руки, и продолжила, - действуй каждый раз так, как бежал за мной, но это ещё не всё, пойдём".

Мы двинулись вперед. "Какой густой кустарник, ничего за ним не видать," - думал я. "Уже скоро", - сказала Мари.

И в самом деле, едва мы завернули за поворот, как дорожка расширилась, и я увидел достаточно большой фонтан, а чуть поодаль от него, полукругом, стояло несколько скамеек. Мари улыбнулась, увидев всё это.

- Я часто тут бываю, а всё не могу привыкнуть, каждый раз радуюсь, как маленькая.

- По-моему, это мило и здорово, - ответил я.

Мари села на одну из скамеек. Я подошёл к фонтану и умылся, как же хорошо. Солнце стало понемногу садиться, его свет слабел и становился всё более оранжевым. Я прошёлся вокруг фонтана и сел рядом с Мари. Она сидела неподвижно, с закрытыми глазами, было слышно её тихое дыхание. Я наблюдал за ней. Чистое, ясное лицо, такое естественно красивое - диво.

Я вспомнил девушек, которые мне когда-то нравились. Любил ли я их? Нет, вряд ли, мы просто весело проводили время. Они были совсем другими, интересовались какими-то бытовыми вещами: магазинами, барами, деньгами.

Мари, она будто не от мира сего, ей будто и не было ни-

когда дела до подобных вещей. Ход моих мыслей прервал её голос:

- Ник, тебе нравится здесь?

- Очень, давно не был в таких местах.

- Тишина. Как я люблю тишину! Она очень важна для каждого. Попробуй выключить поток мыслей, дыши и наблюдай за собой, всё станет яснее, сконцентрируйся. Настоящие мысли, верные приходят в покое.

- Хм. Попробую.

Мне стоило усилий остановить мои волнения и бродившие мысли. Наконец, это мне удалось. Я прочувствовал своё тело, прочувствовал напряжение в нём, постарался расслабиться. Прошло минут десять или может пятнадцать, мне стало легче.

Мари коснулась моей руки:

- Ник?

- Всё хорошо. Мне лучше. Ты права, надо почаще бывать в тишине, - ответил я.

Она улыбнулась.

- Сфотографируешь меня?

- Конечно.

Я достал фотоаппарат. Мари встала рядом у фонтана. Я смотрел в видоискатель, выверяя композицию. Щелкнул спуск. Хорошо получилось: вечер, девушка, фонтан.

- Ник, иди сюда! Вместе снимемся! – звонко зазвенел её голос.

Установив фотоаппарат на скамье, и поставив задержку спуска, я подошёл к Мари.

"Как же мне встать рядом с ней? Не хочу, чтобы на фото мы выглядели как незнакомцы. Ведь я давно уже понял, что она мне очень нравится. Надо взять её за руку", - думал я.

А счётчик ускорялся, времени оставалось немного. Я встал с ней наравне и взял её за руку, она не отняла её, даже напротив, её пальцы переплелись с моими. В очередной раз щелкнул затвор. Мы переглянулись, улыбнувшись друг другу. Кажется, фото получилось.

Некоторое время мы так и стояли, наблюдали друг друга. Глядя на мою новую подругу, я всё яснее чувствовал, что знаю её довольно давно, а ведь с момента нашего знакомства прошло не более трёх часов. Интересно, как можно так быстро привыкнуть к человеку?

Тем временем вечерело. Я вдруг вспомнил, что мне негде ночевать сегодня. Странно, что эта насущная мысль так надолго покинула меня. Неужели я так увлекся знакомством с Мари? Несомненно, такого интересного и свободного человека я ещё не встречал, добавок, она как-то расшевелила меня, даже вдохновила. Да, верно говорят, не хлебом единым жив человек, без духовной опоры никуда. Сегодня она стала этой опорой, поддержав меня.

От моих размышлений меня отвлёк оклик Мари, которая, оказывается, сидела на лавочке (я так задумался, что не заметил, как она отошла от меня) и держала мой фотоаппарат:

- Эй, Ник! Ты как? Минут пять уж стоишь с серьёзным видом.

Я улыбнулся ей:

- Хорошо, интересные мысли приходят, - я задумчиво посмотрел на фонтан, - хороший сегодня день.

- Отличный, - ответила Мари и зарделась румянцем, почувствовав это, она потупила глаза.

Я сделал вид, что не заметил этого, но радость от известного читателю предположения пробежала внутри меня. Тактично решив не смущать Мари ещё более, я повернулся в противоположную сторону и сделал пару шагов к той дорожке, откуда мы пришли. Красиво, особенно сейчас, когда солнце садится. Пора бы уже двигаться куда-то на отдых, только куда?

Не прошло и двух минут, как подошла Мари.

- Вот твой фотоаппарат, - она отдала его мне, - Покажешь свои снимки потом?

- Да, конечно.

Мари тоже посмотрела вперёд задумчивым взглядом и сказала:

- Пора бы домой. Я тут недалеко живу. Познакомишься с моим отцом, переночуешь. Пойдём?

Такое предложение не очень удивило меня, от Мари услышать что-то особенное, то, о чём другие даже не подумают, это нормально. А на самом деле, что такого в том, чтобы предложить человеку реальную помощь? Да ещё тогда, когда

ты уверен в нём.

- Пойдём, - ответил я.

Мы не спеша двинулись по дорожке. Молчали. Я хотел спросить Мари кое о чём, но решил, что спрошу позже. Тем временем парк закончился, мы вышли на какую-то глухую улицу на окраине посёлка, тут не было ни души.

Дома пока попадались редко, в основном маленькие, вероятно дачи. Прошло минут двадцать, уже близился закат. Мы прошли улиц шесть и теперь нам встречались местные жители, которые с интересом поглядывали на меня, Мари же почти со всеми из них здоровалась, иногда даже общалась. Ей улыбались, спрашивали как она, и вообще, было видно, что её здесь очень любят.

Когда мы вступили на очередную улицу, Мари сказала мне:

- Мы почти пришли Ник. Моего отца зовут Майкл, но друзья называют его Майк, он хороший, правда малость строгий, но думаю, что вы поладите.

- Хорошо, - ответил я.

Мне было очень любопытно увидеть отца этой необычной девушки. Через пару минут мы подошли к добротному двухэтажному дому. На почтовом ящике я прочитал надпись: "Vensan". Видимо это их фамилия. Мари открыла калитку и прошла вперёд. Я шёл медленнее, рассматривал территорию перед домом. Вдоль дорожки, были посажены различные цветы, но я узнал только тюльпаны. Мы поднялись на

крыльцо. Моё внимание привлекла широкая входная дверь, она была из дерева красноватого цвета, а кроме ручки, на ней висело большое металлическое кольцо, чтобы стучать. Мари взялась за кольцо и постучала, толи шесть, толи семь раз. Через пару минут дверь открылась, на пороге появился крепкий мужчина высокого роста.

- Добрый вечер, папа! – радостно сказала Мари и обняла его.

- Здравствуй дочка! – ответил он, взаимно обняв её, - Где ты сегодня была? В каких дальних далях? И кто это с тобой?

- Где только не была. Это Ник, папа, он мой друг. Знакомьтесь!

- Будем знакомы, Ник, меня Майк зовут! – приветствовал меня Майк и протянул мне свою крепкую руку.

- Здравствуйте! Ник, - ответил я и пожал руку.

- Ник, сразу договоримся, никаких “вы”, на “ты” будем. Не люблю я этого.

- Хорошо, Майк!

- Вы как раз вовремя ребята, я тут готовить собирался. Давайте-ка вместе.

- Здорово, пап! Ник? – Мари посмотрела на меня с вопросом.

- Я буду рад.

- Отлично.

Помыв с дороги руки, мы прошли в гостиную, достаточно большую хорошо освещённую комнату. В центре её, я даже

не поверил своим глазам, находился камин.

- Камин! Ничего себе! Неужели он отапливает весь дом?
– удивлённо спросил я у Майка.

- Да куда там, одну гостиную только согревает, а в других комнатах у нас батареи. У огня, конечно, здорово посидеть вечером, - ответил он, ворочая кочергой угли.

Сейчас, при свете огня, я хорошо разглядел его, на вид Майку было около пятидесяти, выглядел он отлично, сильные руки и шея, прямой умеренной длины нос, серые глаза, лоб с несколькими морщинами и борода с бакенбардами в пару сантиметров. На лице читалась уверенность и сила.

Тут по комнате разнёсся звонкий голосок Мари:

- Мужчины! Пойдёмте готовить!

- Идём! – ответил Майк.

Мы переместились в кухню. Тут было очень уютно, везде была видна женская рука, должно быть рука Мари. "Интересно, а где же жена Майка? Судя по всему, он живёт вдвоём с дочерью. Ладно, потом спрошу", - подумал я.

Мари тем временем с деловым видом доставала из холодильника огурцы, редис и ещё какую-то зелень, названия которой я не знал.

- Что будем готовить, дочка? – спросил Майк, присев за небольшой столик в центре.

- Предлагаю вам заняться салатом, – улыбнулась Мари, - а я испеку пирог.

- Отлично, - отозвался Майк, - а ты что думаешь Ник?

- Я? Я люблю пироги, да и салаты тоже.

- Вот и решили! – усмехнулся Майк, - с чем у тебя пирог будет, дочка?

- Хочу с яблоком испечь - мой любимый.

- О, обожаю его, - с видимым удовольствием сказал Майк.

- А ты Ник? Любишь с яблоком? – Мари вопросительно посмотрела на меня.

- Люблю и даже очень! – ответил я.

Наши взгляды как-то неосознанно задержались друг на друге. Это не осталось незамеченным для Майка, я почувствовал, что он с улыбкой смотрит на нас.

"Ладно, ребята, хорош глазами стрелять, - сказал он, в голосе его слышались довольные нотки. "Ник, давай к столу! Овощи будем резать".

Мы принялись за овощи. Майк шинковал ловко, я же, медленно и осторожно, нечасто мне приходилось готовить. Тем не менее, минут за десять мы управились, под конец заправив салат майонезом. У Мари дело тоже спорилось, пирог уже стоял в духовке.

Мы сели за маленький кухонный столик. Мари сидела с отсутствующим взглядом, похоже, над чем-то размышляла. Майк обратился ко мне:

- Ник, откуда ты родом?

- По отцу из деревушки под Орлеаном, а мать у меня из Парижа.

- Интересно, - Майк отвёл глаза куда-то в сторону, будто

вспоминая что-то, через минуту он продолжил.

- А ты Ник? Жил в Париже?

- Я родился и жил там лет до двадцати двух, - ответил я.

- И как тебе? Как вышло, что ты теперь здесь?

- Некоторые места я там очень люблю. А вообще, он слишком велик для меня. Изначально я приехал к родственникам, но потом здешние места мне приглянулись и вот уже года три как я в Орлеане.

Тут в разговор включилась Мари:

- Кто твои родные, Ник? Где они сейчас?

- Отец композитор, в Париже выступает, с оркестрами. А мама, мама библиотекарь, книги очень любит. Под Парижем живут, я несколько не в ладах с ними сейчас. Отец меня устроил в лучший университет города, я же ушёл оттуда через пару лет, а потом и вовсе уехал к бабушке. С тех пор родители считают, что я их подвёл, - вздохнул я.

- Да, грустно всё это, - задумчиво изрёк Майк, - Не верят тебе? Быть может университет это не твой путь?

- Не верят. Учиться по их совету пошёл, не знал, куда податься, глупо вышло.

- Всё наладится, Ник, общайся с ними сейчас на те темы, на которые возможно, - ответила Мари.

- Благодарю, за поддержку, - кивнул я.

- Всегда рады, - ответил Майк почти хором с Мари.

Мы помолчали с минуту, затем Мари сказала:

- Пап, теперь твой черёд рассказывать!

- Да, конечно, - улыбнулся Майк, - ну слушай Ник. Я с этих мест, а вот её мать тоже была парижанкой.

- Надо же! – удивился я, - А почему была?

- Сейчас её нет с нами, погибла в этом мегаполисе, в автомобильной аварии, когда дочери лет восемь было, - вздохнул он.

- Соболезную! – участливо сказал я.

- Благодарим тебя, - отозвался Майк, - хоть и давно это было, но я часто вспоминаю Авелин, в Мари её вижу, сильно они похожи.

Майк замолчал, было видно, что он взволнован.

- А я вот не очень хорошо помню маму, - продолжила разговор Мари, - Помню только, что любила её.

Вскоре Майк несколько пришёл в себя и продолжил:

- Ух, что ж это я, в ностальгию ударился, сменим тему. Ник, расскажи-ка мне лучше, как вы с Мари познакомились? Давно вы вообще знакомы? Что-то мне подсказывает, что недавно, такого парня Мари бы привела сразу.

- Папа, ну хватит! - засмущалась Мари.

- Ни за что не угадаете Майк, - улыбнулся я, (у меня не всегда выходило говорить с ним на “ты”, всё ж разница в возрасте), - Я и сам до сих пор удивлён этому.

- Неужели? Держу пари, что мои предположения будут недалеко от истины!

Вместо меня ответила Мари:

- Мы познакомились на вокзале, папа, сегодня, часов в

пять вечера.

- Сильно дочка, сильно. Зная тебя, я предполагал, что это произошло не позже трёх дней назад. Но сегодня, такого я всё ж не ожидал! - Майк даже хлопнул руками по коленям.

Мари не успела ничего ответить, она отошла к духовке проверить пирог.

- Как это было, Ник? – продолжал Майк.

Я рассказал о нашем знакомстве, затем плавно перешёл к рассказу о себе, о том, чем занимаюсь и, наконец, о моём неважном положении в настоящий момент.

- Интересная история, необычная, впрочем, я не первый раз слышу подобное, - сказал Майк.

Затем он посмотрел на Мари и обратился к ней:

- А ты себе не изменяешь, дочка, каждый день что-нибудь новенькое.

Она улыбнулась в ответ.

Через три минуты пирог был готов. “Пойдёмте в гостиную!” – сказала Мари.

В гостиной стоял большой круглый стол, за ним вместились бы человек шесть. Мари начала резать пирог. Майк разливал чай, а я наблюдал языки пламени в камине.

Стали есть, пирог был очень хорош, мы с Майком то и дело хвалили его и Мари была очень довольна. Когда очередь дошла до чая, Майк вернулся к теме нашего с Мари знакомства:

- Интересное у вас знакомство получилось Ник, что-то

очень близкое сразу. Мари приглашала в гости подруг, и просто девушек своего возраста, но мужчину я первый раз у нас вижу, как бы то ни было я доверяю дочери, да и ты мне сразу понравился.

- Благодарю, пап, - обрадовалась Мари.

- Смотри дочка, под твою ответственность, - сказал он шутливым тоном и добавил, обращаясь ко мне, - рад знакомству, Ник!

- Взаимно, Майк! – ответил я.

Мы ещё раз пожали друг другу руки.

Ужин кончился. Мари отлучилась на кухню, а мой взгляд привлекли рамочки с фотографиями, висевшие на противоположной стене недалеко от камина. Я подошёл к стене и стал рассматривать их. Почти на всех была Мари в самом разном возрасте. Было и несколько фотографий Майка в полицейской форме и с женой. Мари действительно была очень похожа на его Авелин, те же черты лица, глаза, и что-то завораживающее, то, что так привлекло меня в Мари. Впрочем, кое-чем они всё же отличались, у моей подруги был более взгляд отца, чем матери.

Тут меня отвлёк Майк, подошедший ко мне:

- Глаза разбегаются Ник?

- Да, очень.

- Как ты уже понял по моим фото, я полицейский, но в отставке, пару лет как. До этого следил за порядком в нашем посёлке.

- Как же я сразу не догадался.

Действительно, у Майка были все качества присущие полицейскому или начальнику полиции. Чего стоил один его пронзительный взгляд.

Майк продолжал:

“Что до Мари, то она всегда меня удивляла, да и сейчас не перестаёт. В восемь руководила бандой местных мальчишек, уважали, ещё бы, такую бесстрашную. Учила их, животных любить, маленьких не обижать. Всегда впереди всех, весёлая, боевая, таких поискать. Не, я не хвалю, не подумай, сам увидишь. В семнадцать уехала автостопом, Париж смотреть, жила там, у разных знакомых ребят, я сам разрешил ей такую авантюру. Скажешь странный я? Может и так, но я ей всегда верю, как верил её матери”.

Майк рассказывал с упоением, а на лице его сверкала гордость. Конечно, любой отец хотел бы такую дочь. Но как тут сказать однозначно, наверное, всё же каждому своё. Я уже не столько слушал Майка, сколько наблюдал его счастливый вид.

Мари вернулась неожиданно, так тихо, что мы с Майком и не услышали. Она положила руку отцу на плечо:

- Как вы тут пап?

- Хорошо, дочка, вот хвастаюсь Нику!

- Да ладно тебе, - зарделась дочь.

- Ничего не ладно, - усмехнулся Майк, - дай погордиться.

Мы постояли у памятной стены ещё минут пять, затем

Майк стал собираться спать: “Ладно ребята, пойду я, спать пора, уже десять, да и вы не задавливайте. Ник, Мари тебе покажет гостевую комнату! Доброй ночи!”. Он поцеловал дочь и направился в комнату смежную с гостиной. Мы остались с Мари вдвоём.

- Хорошие у тебя фото, Мари! – сказал я.

- Благодарю! Да, стараюсь жить насыщенно, - ответила она слегка задумчиво.

Мари взяла с камина металлический подсвечник со свечой.

- Ник! Хочешь проветриться?

- Да, с большим удовольствием!

За массивными шторами гостиной была дверь на террасу. Мы распахнули её, нас встретила темнота. Было тихо, лишь чуть слышно моросил мелкий дождик. На террасе стоял небольшой столик и пара стульев. Мы расположились напротив друг друга. Мари зажгла свечу, слабый свет лёг на наши лица. Я смотрел вдаль, на участок, мало что удавалось разглядеть, да я и не старался особенно. Уставший за день я отдыхал, темнота действовала расслабляюще. Моя подруга молчала, тоже наблюдая ночь, некоторое время мы так и сидели безмолвные, слушая тихое постукивание дождя о крышу.

Я перевёл взгляд на Мари, её лицо при слабом свете выделось мне ещё более утончённым, а глаза, в которых отражался язычок огня, казались и вовсе магическими. Мари то-

же внимательно изучала моё лицо. Затем улыбнулась и нарушила естественную тишину ночи:

- Как тебе у нас Ник? Как тебе мой папа?

- Чувствую себя как дома. Если честно, давно такого не испытывал. Твой отец мне очень понравился, хороший он человек.

Мы помолчали, затем заговорил я:

- Мари, почему ты это для меня делаешь? Почему так подробно познакомила с отцом? Обычно, пуская незнакомца в дом, нужно быть осторожным, а вы со мной общаетесь открыто, как со своим давним другом. Всё это выглядит как нечто большее, нежели простое желание помочь мне.

Мари ответила, смотря мне в глаза:

- Насчёт общения, ты не удивляйся. Мы со всеми людьми по-разному общаемся, общее только желание чем-то помочь человеку. А если я чувствую доверие к тебе, почему бы мне не раскрыться, - она покраснела.

- Когда я увидела тебя, то у меня что-то дернулось внутри, что-то сильное сдвинулось, я никогда ещё не чувствовала такого. Да, иногда я влюблялась в красивых парней, но всё это быстро проходило. С тобой совсем иное чувство, такое будто я всю жизнь ждала тебя. Такое глубокое, монолитное, пронизывающее насквозь. Будто бы я всегда тебя знала, будто мы с тобой одно целое, будто мы с тобой навсегда.

Её голос осёкся, такая спокойная всегда, теперь, она неровно и часто дышала. На её лице блеснули слёзы, пара

капель упала на стол. Мари открылась мне, доверилась. Моё сердце забилось, а ведь я первый хотел признаться ей.

Я взял её руку в свою и сказал: “Мари, как только я тебя увидел, то сразу понял, что не могу пропустить тебя, не подойти к тебе я просто не смог”.

Тут я притянул Мари к себе и наши дрожащие губы медленно соединились, мы застыли в длинном нежном поцелуе. Я будто растворился, меня не было. Был только импульс, его энергия погасила всё. Она наполнила меня, я чувствовал себя сильным, безграничным. Мари "слилась" со мной, мы словно стали единым целым, я чувствовал нас "единым потоком".

Поцелуй закончился и через пару минут я вернулся в реальность. Это было что-то божественное, я не мог и представить себе, что такое возможно. Говорят, что поцелуй лишь физиология, может у кого-то оно и так, но не у нас. У нас это было как слияние душ, я не знаю, как точнее описать.

Я качался, как пьяный, мы стояли, обнявшись, и нас просто трясло, в прямом смысле. На небе показалась луна, минуты летели, я не считал их.

Нас отрезвил раскат грома и усилившийся дождь, крупной дробью ударивший по крыше.

- Мари, пойдём в дом? - тихо спросил я.

- Пойдём, зябко становится.

Мари хотела зажечь свет в гостиной, но я остановил её руку, достаточно было огня в камине, он создавал очень ро-

мантическую обстановку. Мы уселись у очага, на мягкий ковёр, объёмный как одеяло и пушистый, как медвежья шкура. Мари положила голову мне на плечо:

- Знаешь, Ник, я никогда не думала, что всё у меня будет вот так. Что я, буду целоваться в первый день знакомства!

- Признаться, Мари, и я тоже. Я удивлён всем событиям сегодняшнего дня, начиная с пяти вечера. Сегодня произошло то, чего я никак не ждал и таким особенным образом, который я не мог представить.

- Я думаю, что жизнь частенько несёт нам то, чего мы никак не ждём, - ответила Мари.

- Сегодня я стал понимать, что каждый день это тайна, - задумчиво сказал я и пододвинулся к огню.

Я помешал угли, и пламя вспыхнуло с новой силой, обдав нас жаром. Мари засыпала на моём плече, я же наблюдал поднимающиеся вверх, сгорающие искры.

На огонь можно смотреть долго, я бы наверное так и заснул, если бы не почувствовал, что Мари совсем повисла на мне. Пора нам по комнатам. Медленно поднявшись, я поднял мою полуспящую леди на руки и направился на второй этаж к комнатам. В конце длинного коридора было две двери. В тёплом свете бра, висевшего рядом, я разглядел их внимательнее, одна дверь ничем не особенным не отличалась, вторая же, была весьма интересной, белого цвета с желто-оранжевыми узорами, походившими на что-то вроде цветов.

- Мари, ведь это твоя комната?

- Моя, - ответила спросонья моя подруга, - спусти-ка меня милый.

Я аккуратно опустил её. Мы обнялись.

- Доброй ночи, Ник! Твоя комната напротив моей.

- Доброй!

Мари скрылась в своей комнате. Я прошёл дальше по коридору и посмотрел в окно. Дождь закончился, лунный свет освещал округу. На небе отчётливо были видны звёзды, в городе их увидишь нечасто. Я чувствовал, что с сегодняшнего дня моя жизнь изменится, всё у меня пойдёт на лад. Мари и её отец, это люди особого склада, они не мыслят шаблонами и стереотипами, мир выстраивается перед ними абсолютно по-иному. Я вошёл в свою комнату. Едва я лёг в кровать, как на меня неумолимо стал наваливаться сон. Сознание постепенно стало отдаляться и отдаляться. Вот я и пережил этот день второй раз, снова ощутил эти сильные и светлые впечатления.

Всё это произошло за неделю до того, как мы отправились в Дувр, за неделю до “Поезда”.

Глава 2. Дувр

"Быть маленькой частицей великой тайны, не это ли и есть жизнь?"

Мари Венсан

Меня разбудило солнце, его яркие лучи слепили. Минут десять я пытался укрыться от света, но потом мне вдруг захотелось спать. Я поднялся, а вернее сел на кровати. Недавний сон всё ещё согревал теплом душу, непередаваемое ощущение. В комнате было прохладно, я заметил, что дверь на балкон открыта, а шторы качает ветерок. Вероятно Мари там.

Я привёл себя в порядок и оглядел наш номер, он был совершенно непримечательным, лишь красивые шторы и выход на балкон делали его менее заурядным. В холодильнике на кухне я обнаружил апельсиновый сок. "Что может быть лучше с утра?" – подумал я, и, налив два стакана, направился на балкон.

Мари стояла ко мне спиной, наблюдая то ли за немногочисленными людьми внизу, то ли за солнцем, поднимавшимся всё выше. Волосы её развевались на ветру, как и белое платье, очерчивающее её хрупкую правильную фигурку.

– Доброе утро! – окликнул её я.

– Доброе, Ник! – ответила Мари, повернувшись ко мне с

улыбкой.

Я подал ей стакан сока. Мы стали вместе осматривать окрестности с балкона. Отель находился несколько на возвышенности и нам были видны рыжие крыши домов. Это была такая красивая, старинная черепица, которой сейчас не делают. Мне она крыши домиков в Хорватии, кто там был, тот поймёт, о чём я.

Собственно весь Дувр состоял из невысоких домиков этажа в три, изредка в четыре. Для меня это было необычным и очень нравилось, ведь я вырос в высотном Париже, да и Орлеан немногим отличался от него. В маленьких же городках я почти не был. Вдалеке виднелось очень живописное озеро и лес, мне захотелось туда. И где-то тут ещё есть пляж.

Ход моих размышлений прервала Мари:

– Прекрасное утро! Мне так и хочется спуститься поскорее на улицу. Будем завтракать? Мне не хочется есть.

– Рановато для завтрака. Пойдём так, – ответил я, – Куда направимся?

Сделаем небольшое отступление; идея поехать в Дувр принадлежала Мари. Маленькой, она была тут когда-то, ещё с матерью. У неё были тёплые воспоминания об этом городке, но помнила она всего несколько мест, которые теперь ей так хотелось отыскать.

– Не знаю, – ответила она, – Пойдём наугад, городок небольшой.

– Окей, так даже интереснее! – улыбнулся я.

Мы собрались быстро. Через десять минут мы уже стояли напротив отеля, на главной улице. Было тепло, будто даже теплее чем вчера утром. Я вспомнил поезд, Пьера. "Решилось ли там что?". Впрочем, мне не хотелось сейчас крутить в голове эту тему, и я переключился на настоящее.

– Ну что, Мари? Веди! – сказал я.

– Пойдём туда! – Мари указала на широкую улицу слева от отеля.

Я кивнул. Шли мы медленно, шагом людей, про которых говорят – "часов не наблюдают". Впереди виднелся какой-то собор приличных размеров, высотой он был с восьмизэтажный дом.

– Тебе знаком этот собор? – спросил я у Мари.

– Нет. Пока не узнаю, вряд ли я его видела раньше, – ответила она.

Вдруг я услышал за спиной звонок. Мы разошлись в стороны, пропустив вперёд велосипедиста. А не плохо бы сейчас по велосипеду достать. И вот, минут через пять нам и попался магазин велосипедов, вот это удача.

Едва мы зашли внутрь, как нас поприветствовала приятная женщина лет сорока:

– Доброе утро, ребята! Как вы рано! Мы ещё закрыты, но для вас работаем.

– Здравствуйте! – ответил я, – Нам бы по велосипеду взять.

– Выбирайте, – сказала женщина, – У нас тут на любой

вкус транспорт.

Мари тем временем уже осматривала велосипеды, которых и в самом деле было много. Мужские и женские, дорожные и горные. Туризм здесь процветает.

– Ник, я выбрала себе! – окликнула меня Мари.

Она взяла чёрно-оранжевый полуспортивный велосипед.

– Отлично! Сейчас и я посмотрю на них.

Я осмотрел велосипеда четыре, прежде чем мой взгляд упал на отдельно стоящий серебристый велосипед в самом углу магазина.

– Этот новый, ещё никто не катался, – сказала хозяйка магазина, заметив мой взгляд.

– Я беру его, – ответил я.

Велосипед был отличным. Мы оплатили сутки проката и покинули магазин. Сев на велосипед, я понял, что не ездил с тех времён, когда жил в Париже. Но езда на велосипеде, это из разряда тех навыков, которые не забываешь однажды им научившись. Проехав метров двести, я чувствовал себя так, будто последний раз ездил вчера.

Расстояние до собора быстро сокращалось. Мне вдруг захотелось вообще не слезать с велосипеда, просто ехать, чтобы дорога не кончалась. Странная красивая мечта.

Вскоре мы подъехали к массивным воротам собора. Собор оказался католическим, вид он имел совершенно традиционный (для католического храма) и не выделялся ничем особенным. Построен он был недавно, судя по табличке на

воротах, двенадцать лет назад.

– Я не была тут, – сказала Мари, – Его построили уже после того, как я приезжала.

– Да, – сказал я, – Ты ведь была тут в восемь лет. Зайдём внутрь?

– Давай посмотрим его, ради интереса.

Но внутри собор оказался таким же непримечательным, как и снаружи. Не пробыв там и пяти минут, мы вернулись к воротам. Дорога направо, судя по указателю, вела на пляж. Дорога в другую сторону была ничем не обозначена. На пляж нам ехать не хотелось, было ещё слишком рано, и мы выехали на неизвестную дорогу.

Мы не проехали и ста метров, как дорога резко пошла под уклон. Колеса крутились всё быстрее, скорость росла. Я признаться, никогда не любил крутых склонов, у меня был страх высокой скорости.

– Мари! Я от тебя немного отстану, сброшу скорость, – прокричал я.

– А? Да, хорошо! – откликнулась она.

Я наполовину зажал ручки тормозов, Мари стала резко отдаляться и скрылась за поворотом. Я продолжал спуск на своей скорости, уклон горы становился меньше и меньше, скоро я отпустил тормоза. После очередного поворота моему взгляду, наконец, предстало подножье горы. Спустившись вниз, я заметил Мари, она стояла рядом с каким-то старым домом, и, по-видимому, была чем-то увлечена и обра-

дована, её лицо светилось.

– Что такое? – спросил я, – Этот дом тебе знаком?

– Да, Ник, он знаком мне, по-моему отсюда начинается старый район города, и можно сказать, что отсюда начинаются мои воспоминания, – она показала рукой в сторону маленьких каменных домиков, ряд которых начинался метрах в двухста от нас.

– Ты прямо светишься, – улыбнулся я, – Рад за тебя!

– Поехали же скорее дальше! – воскликнула Мари.

Дувр менял свой облик постепенно, строения вокруг становились всё более изящными, сейчас так не строят. Городок нравился мне всё больше и больше. Мари живо смотрела по сторонам, у неё горели глаза и мне было очень приятно видеть её такой счастливой.

Когда мы оказались на небольшой площади, она остановилась и сказала:

– Вот это место я помню отлично, мы с родителями отдыхали здесь.

С этими словами она указала на самый крупный фонтан в центре площади и продолжила игривым тоном: "Я ещё монетки со дна доставала!".

Мы подошли ближе к фонтану, он был очень изящным, я совершенно не ожидал увидеть здесь такой фонтан, подобные ему я видел только в Париже. Элементами его были статуи дельфинов, их было пять штук, четыре внизу по периметру и одна в центре на пьедестале. Мы сели отдохнуть на

позеленевший от времени мрамор фонтана.

"До чего красивая площадь," – думал я, – "Этот район Дувра поистине историческое место".

Мари вновь заговорила:

– Знаешь, это ещё не всё, что я помню с детства, где-то тут должна быть башня.

– Башня? – удивился я, – Настоящая каменная?

– Да, старинная каменная башня, – задумчиво сказала она, будто вспоминая что-то.

– Спросить бы у кого, – сказал я, – Но похоже мы одни на площади.

– Ничего! – подмигнула мне Мари, – Давай осмотримся!

– Да! – кивнул я.

Мы снова сели на велосипеды и двинулись по окружности площади. Когда мы объехали площадь, то оказалось, что от неё идёт всего три дороги, одну из них, ту, которая вела к собору, мы уже знали. Вторая дорога, судя по направлению, тоже вела в центр города. Нам оставалась третья, туда мы и направились.

Через пару километров пути домики стали попадаться всё реже. Дорога изменилась, сначала брусчатка мостовой, а затем и асфальт на исчезли, уступив место грунту. Скоро домики пропали вовсе, а растительности заметно прибавилось – мы выехали за город.

Дорога превратилась в достаточно узкую тропинку, такую, что мы ехали друг за другом. Мари разогналась, я несколько

отставал от неё. Скрывшись за очередным поворотом, она крикнула мне, каким-то дрогнувшим голосом: Ник, быстрее, гляди! Завершив поворот и поравнявшись с Мари, я обомлел: на окаймлённой лесом, широко раскинувшейся опушке, расположилась внушительная старая башня. Весь пейзаж напоминал, какую-то древнюю забытую долину. - Вот это да! – воскликнул я, - Какая огромная! - А представь, какой она мне казалась в детстве! – сказала Мари. - Понимаю! Небо-скрёбом казалась, не меньше! – ответил я. В диаметре башня достигала метров шести или восьми, а высотой была метров пятнадцать. Оставив велосипеды, мы подошли поближе и на некоторое время застыли, рассматривая огромные камни стен. Некоторые из них, лежали на земле, судя по всему уже довольно давно. Нам надо скорее внутрь!– сказала Мари таинственным тоном. Входа как такового не было, на его месте зияла огромная дыра. В полутьме виднелась винтовая лестница. Едва мы вошли в пролом, как нас обдал запах сырости. Сколько же лет этой башне? – думал я. Лестница выглядела весьма прочной, она вела и вниз, и вверх. Внизу определённо был подвал, но проход вниз, к моему сожалению, был завален. Мари устремилась вверх по лестнице: Осторожней там! – только и успел крикнуть я, немедленно последовав за ней. Я поднимался, окружавшую меня темноту несколько рассеивал свет, проникающий через похожие на бойницы брешы в стенах. Чем дальше я шёл, тем становилось светлее. Неожиданно лестница закончилась, и я очу-

тился на широкой каменной площадке. Когда-то над этим каменным полом была крыша, об этом свидетельствовали многочисленные каменные опоры, ещё не упавшие вниз. Вид отсюда открывался потрясающий, башня оказалась даже выше некоторых деревьев. Мари стояла с широко разведёнными руками и не замечала меня, она ловила ветер, наслаждаясь им. Я аккуратно присел у каменной опоры. Не то, чтобы я боялся высоты, нет, просто я был осторожен. Мари, наконец, посмотрела на меня и сказала: - Как же тут хорошо! Такие прекрасные виды отсюда открываются! Я была тут с родителями, столько времени прошло - Много, - ответил я. - Да, порядком, - сказала она со вздохом, - Но ничто не вечно, жизнь не стоит на месте, сейчас мы стоим на верху этой башни, потом будет стоять кто-то ещё, а потом и башни не станет. Ник, иди сюда! Я подошёл к ней, и взял её за руку. Мы доверились налетевшему потоку ветра и развели руки, ловя его. Он был таким сильным, что мне начало казаться, что мои руки сами держаться навесу. Если бы кто-то видел нас, он удивился бы красоте этой сцены. Она была завораживающей, не хуже чем в каком-нибудь дорогом фильме: прекрасные молодые люди на вершине древней полуразрушенной башни на фоне движущегося к зениту солнца. Мы легли на тёплые камни башни. Небо было безмятежно ясным, лишь изредка показывались белые полупрозрачные облака. - Что ты сейчас чувствуешь, Мари? - спросил я свою подругу. Ответ последовал не сразу. - Чувствую себя маленькой

частицей чего-то очень большого и значительного. Маленькой частицей мира, в котором, всё непостоянно, всё каждую секунду меняется. Не смотря на то, что я лишь малая часть всеобщего механизма, я верю, что у меня есть своя роль во всём этом круговороте. Верю, что у каждого есть определённая роль. Мари всегда очень любила говорить на темы мироздания, миропонимания. Я заметил эту её склонность ещё при нашем знакомстве. Мне нравилось слушать её размышления, такие размышления, высказанные вслух, всегда позволяют лучше понять внутренний мир человека. Осмыслив её слова, я ответил ей: - Определённая роль, да, мне тоже в это верится. В каждом из нас что-то есть. Вот сейчас, когда я вижу небо - я шире понимаю мир. Небо оно как напоминание о том, что есть вещи более глубокие, оно меня отрезвляет от суеты, от рутинной жизни, вдохновляет. В Париже, в погоне за вдохновением я часто бывал на различных крышах. Тут я прервался, размышляя. Мари продолжала: - Небо, да! Оно прекрасно, оно окрыляет, отрывает от земного бытия, настраивает ум. Она произнесла ещё половину слова, которую я не расслышал, и внезапно притихла. Я повернул голову в её сторону и посмотрел ей в лицо. Оно приняло особенное выражение, глаза быстро двигались, но, казалось, что они не смотрели на небо. Мари что-то соображала. "Что же за мысли рождаются в её голове? - думал я. Она повернулась в мою сторону и пристально посмотрела мне в глаза. - Скажи мне, Ник! Что самое величественное в мире? - Че-

ловек, - ответил я. - Да, душа человека. Ты, я, другие люди, все мы воистину безграничны. Стоит лишь поверить себе, настроиться на свою волну. Всё, что есть в мире, море, небо, лес, всё, что вдохновляет, оно уже есть в нас. Чтобы это увидеть, нужно открыть двери своей душе, выйти из условных границ. - Непросто это, - вставил я, - Ты видела людей без таких границ в голове? - Может и не так сложно, по-моему, я периодически попадаю в это состояние, - ответила Мари, - Да, видела пару раз, когда путешествовала. Знаешь, я бы назвала их состояние - состоянием расширенного восприятия. - Мм, восприятия? – призадумался я. - Да, они умеют очень хорошо переключаться с одного события на другое, то есть управлять своей мыслью. Я много думала об этом, и пришла к тому, что иногда нужно быть в моменте, то есть в действии, которое ты совершаешь, а иногда полезно отстраниться, и рассеяно поразмышлять, попытаться оценить общую взаимосвязь всех и каждого в мире. Ведь так оно и есть, в мире столько невидимых связей, неведомых событий, которые могут явиться результатом того или иного выбора каждого человека. Помнишь, я говорила тебе, что случайностей не бывает? Так и есть. Есть только причина и следствие в жизни каждого из нас. Мы всегда делаем выбор... Я слушал её и понял, что раньше не мог бы себе представить, девушку, которая могла бы вести такие речи. Она продолжала: - Порой мы встречаем людей, которые меняют нас, переворачивают наши представления о мире. Прежде всего участием в нашей

судьбе, своей поддержкой. Каждому нужен такой человек. Многие люди закрылись в себе, страх обуял их. Хуже него нет ничего, страх это рамка, иллюзия в нашем уме. Страх определённо корень всех зол. Иногда я спрашиваю себя, как помочь людям, находящимся в страхе? И мне кажется, что я нашла ответ, он прост. Мы можем показать людям добрый пример, а если они не желают слушать или не понимают, то тут, к сожалению мы бессильны, только сама жизнь научит их. И после этого они, возможно, будут готовы слышать нас.

- Да, этот мир несомненно имеет свои законы, - задумчиво ответил я и добавил, больше обращаясь к себе, - Но все ли из них нам дано понять? - У нас с тобой ещё всё впереди, познание ещё только начинается, - сказала Мари весело, и, поднявшись добавила, - По-моему, Ник нам на сегодня достаточно размышлений. Пойдём вниз, становится жарко! - Согласен, пойдём! Мы вновь сели на велосипеды и двинулись в обратный путь. Настал полдень, воздух прогрелся и теплом обволакивал землю. На краю городка, на старой площади у фонтанов теперь было многолюдно, сегодня был выходной день. Дети залезали в фонтаны, плескались. Одним словом, городок, наконец ожил. Проехав площадь, мы выехали к горе, про которую я уже и забыл, пришлось подыматься. Осилев подъём, мы вновь очутились у собора. - Ну что, Мари? На пляж? - спросил я. - На пляж, Ник! Самое время. Уже предвкушая прохладную воду, я с удвоенной энергией выехал на дорогу к пляжу, Мари не отставала. Дорога с этой

стороны тоже шла под уклон, он хоть и был небольшим, но всё же достаточным, крутить педали не приходилось. Мы выехали сразу к пляжу, по всей его территории было несколько широких металлических зонтиков, призванных защищать от палящего солнца. Пляж был весьма большим, тут свободно могло разместиться человек двести. Сейчас же на пляже было человек пятьдесят. Позади пляжа располагался лес. Местная река, название которой я забыл, была в трехстах шагах от дороги. Попробовав песок голыми ногами, мы сразу разулись, я присмотрел свободный зонтик и мы двинулись туда с нашими велосипедами. Едва мы оставили велосипеды, как Мари убежала к воде. Она зашла в воду по щиколотки. "Какая тёплая! Ник, давай скорее! - донёсся до меня её крик". Увидев, что я приближаюсь, она стала от меня удаляться всё дальше и дальше в реку. Я не хотел мочить одежду и остановился, едва вода дошла до моих коленей. Мари же была в воде уже где-то по пояс, находясь в шагах в девяти от меня. - Мари, иди сюда! Зачем нам мокнуть насквозь? - крикнул ей я. - Нет! Это ты иди за мной, Ник! - игриво ответила она, - Я здесь! Она сделала ещё пару шагов вперёд и вдруг нырнула в воду. Я испугался за неё и через десять секунд уже сам стоял на её месте по шею в воде. Я уже собирался нырнуть, как она вынырнула сзади и, обрызгав меня, вновь скрылась под водой. Несколько опешив от такой игры, я сам нырнул под воду. В такой воде, к сожалению, глаз было не открыть, я сделал наугад пару движений вперёд и тут почувствовал, что

меня дёрнули за рубашку. "Как она меня видит?". Я стал разводить под водой руками, надеясь поймать Мари, но мне всё не удавалось. Я вынырнул вдохнуть воздуха. В тот же момент прямо передо мной показалась Мари, обвила меня руками и страстно поцеловала в губы, я не успел этого понять, как она уже скрылась под водой. Я нырнул вслед за ней. Не знаю как, но на этот раз мне удалось поймать её. Я держал её на руках, и мы были по шею в воде. - Ты всё же поймал меня, Ник! Твоя взяла! - сказала Мари. - Ты меня здорово удивила, озорница! - ответил я. Горячо поцеловав Мари, я понёс её на берег. Мы расположились под зонтиком. Тёплый ветер быстро сушил нашу одежду. Я пришёл в себя от водных прятков и спросил Мари: - А с пляжем у тебя есть какие-то воспоминания? - Обрывочные. Мы купались здесь, на реке, но ничего такого особенного не помню, пляж такой же, как раньше. За пляжем лес, там мы собирали ягоды когда-то. Больше собирала я, а родители за мной приглядывали, - ответила она. - Счастливые у тебя воспоминания. Мы замолкли. Скоро я услышал размеренное дыхание моей подруги, она заснула. Мне же спать решительно не хотелось. Народу на пляже заметно поубавилось, видимо из-за жары. На моих часах было около трёх. Мне захотелось пройтись, я встал и двинулся вдоль берега. Тёплый мягкий песок, редкие ракушки, чистое ясное небо. Минут через десять я заметил трёх молодых людей играющих в пляжный бол, двух парней и девушку. Я подошёл к натянутой сетке и окликнул их: "Ребят, можно мне сыграть

с вами?". Один из парней бросил на меня быстрый оценивающий взгляд и спросил своих напарников: "Джей? Саша? Возьмём его?". Девушка в купальнике кивнула и улыбнулась. Джей же кинул мне мяч и со словами: "Держи! Погнали! - и добавил, - Жан, бери его к себе!". Я встал на одной стороне с Жаном. - Я Ник! - представился я. - Подавай, Ник! - крикнула мне Саша. Игра началась. Мою первую подачу поймал Джей. "Неплохо, Ник! - услышал я". Он дал пас Саше, она сделала подачу под острым углом, такие броски всегда сложно поймать, но Жан справился. Его бросок оказался успешнее, мяч упал на песок, первое очко было в нашу пользу. "Ах, так! - крикнул Джей, - Ну держитесь!". Резко ускорившись, он сделал подачу в мою сторону, я едва поймал её. Саша всё бросала на меня короткие взгляды и улыбалась, было очевидно, что я понравился ей. "Весьма симпатичная девушка, - думал я, - Но что-то в ней есть странное". - Ты ведь не отсюда, Ник? - бросил мне в пылу игры Жан. - Нет. Путешествую, - ответил я. - Оно видно, - включился в диалог Джей, - Местных мы всех знаем. - Один путешествуешь, Ник? - спросила Саша. Я не успел ответить, сосредоточившись на своей подаче, которая определённо удалась. Мяч был в воздухе, и было ясно, что ни Джей, ни Саша не поймают его. Но тут, вдалеке, я увидел белый силуэт. "Вам везёт!" - крикнул Жан. Наши противники удивлённо обернулись, там, на краю площадки стояла Мари, мяч был у неё. "Продолжаем? - крикнула она". И не дожидаясь ответа, сделала хороший бросок в нашу сто-

рону. Жан не смог поймать мяч, который прокатился по песку прямо к моим ногам. Все на секунду застыли. - Ты кто? - спросили Джей и Саша у Мари одновременно.- Меня Мари зовут. Я с Ником, - ответила она.- Так, отлично, теперь нас больше, - усмехнулся Джей, - А то мы отставать начали. Я Джей, кстати, а это Саша и Жан.- Привет! - кивнула Саша Мари и как-то по- особенному посмотрела на неё, словно видела её когда-то.- Рада познакомиться! - сказала Мари.- Хороший бросок! - крикнул Жан.Мы продолжали. Счёт выровнялся, все играли на пределе. Мари играла отлично, несмотря на то, что была в платье. Наконец игра окончилась вничью. - Пойдёмте, перекусим! - предложил Жан, обращаясь к нам с Мари.- Будем рады! - ответил я.В тени, под "зонтиком", у ребят был разложен просторный ковёр, и стояла пара пикниковых корзин. Все сели, Жан достал хлеб и овощи, Джей принялся делать бутерброды.- Мари, ты не была здесь раньше? - спросила её Саша, пристально разглядывая её лицо.- Была, в детстве, мне было лет восемь, - ответила она и посмотрела в глаза Саше.Тут они обе затихли, рассматривая друг друга, потом вдруг вскрикнули и обнялись.- Лия! Ты ведь так себя называла, - Мари засмеялась, - А ведь я и забыла, что тебя Сашей зовут. - Эмма, это и правда ты! - сказала Саша, с трудом сдерживая своё волнение.- Давно я не слышала этого имени. Меня так мама звала, - ответила Мари.- Как твоя мама? - спросила Саша.- Её с нами больше нет, - с грустью сказала Мари.- Извини! Столько времени прошло, -

вздохнула Саша.- Ничего. Да, много времени. Старые подружки живо беседовали. Я же в это время активно ел, не очень следя за их разговором, то же делали Джей и Жан. Наконец мы окончили перекус, и я снова обратил внимание на разговор подруг:- Мари, так Ник твой парень? - спросила Саша.- Да, мы вместе, - ответила Мари.- Здорово! Рада за тебя! Они снова обнялись. Саша продолжала:- Жан - мой двоюродный брат, а Джей - родной. Ты, правда их не видела тогда, когда мы с тобой познакомились.- Да, я и не знала, что у тебя есть братья, - ответила Мари. Тут в разговор включился Жан:- Я ещё не видел, чтобы девушка так управлялась с мячом, - восхищённо сказал он, - Ты занималась бросками?- Нет, - ответила Мари, - Иногда только играю у себя дома с отцом, да с местными ребятами.- Тебе в сборную надо по волейболу, в команду Парижа, ну или Орлеана, - добавил Джей.- Спасибо! Но я только так, для себя играю, - ответила Мари. - Зря, - разочарованно качнул головой Жан, - Ты хоть, Ник, скажи ей!- Посмотрим! - улыбнулся я. Тут тему сменила Саша:- Ник, Мари! Слушайте, а пойдёмте-ка к нам? - Пойдём, Лия! - ответила Мари и спросила меня - Пойдём, Ник? - Конечно, сейчас только велосипеды возьмём, - ответил я.- Берите велосипеды и встречаемся на краю пляжа, - сказал Жан, указав в сторону видневшегося вдалеке небольшого моста через реку. Мы расстались с ребятами, но скоро встретились, уже у моста, на окраине пляжа. Дальше за рекой шла грунтовая дорога, вокруг нас в основном были поля, редко попа-

дались кустарники и небольшие деревья. Мари снова общалась с Сашей, а я общался с Джем и Жаном. Мы говорили о Дувре, о путешествиях, а когда мы несколько отставали от наших дам, то ребята заводили разговоры о Мари. Всё восхищаясь её красотой и ловкостью. На главный вопрос: "Как ты её нашёл?", я отвечал скромно: "Повезло". Впрочем, ребята мне очень нравились и наше общение становилось всё более открытым и интересным. Саша, иногда оглядывалась назад и кидала на меня такие взгляды, что мне даже становилось не по себе. Жан и Джей тоже их замечали. "Влюбилась в тебя по уши, с первого взгляда, - говорил Джей, - Я её знаю". А Жан добавлял: "Не гостите у нас долго, Ник, Саша она непростая, ох какая непростая, умеет наворотить дел". Я понимающе кивал Жану, и говорил, что буду осторожен в общении с Сашей. Мари тоже заметила, Сашины "взгляды", но пока молчала. Прошло около часа, прежде чем мы обогнули Дувр и очутились в северной части городка. Дом семьи Броссар, такая была фамилия у Саши и Джея, оказался на одной из крайних улиц. Он бы достаточно просторным, хоть и одноэтажным, на небольшом крыльце нас встречала, мать Саши, Эльза, очень приятная женщина лет пятидесяти. - Саша, Джей, Жан, кого это вы привели? Да это же Эмма, - она всплеснула руками и обняла Мари, - Какая ты теперь большая! Какими судьбами? А где же Авелин? Добродушной Эльзе Броссар очень хотелось услышать ответы на эти вопросы. Мари не заставила себя долго ждать, искренно

обняв Эльзу, она заговорила:- И я рада вас видеть, Эльза! Я приехала навестить Дувр, впервые за много лет. Кстати, знакомьтесь, это Ник!- Очень приятно, Ник! - сказала Эльза, - Вы с Мари очень хорошо вместе смотрите, поверьте, я в этом понимаю. - Взаимно, - ответил я, - О, благодарю!Мари продолжала:- Сашу я встретила на пляже случайно, хотя нет, я не верю в случайности! Саша первая меня узнала. А насчёт мамы, её больше нет с нами, с тех самых пор почти, когда мы были у вас.- Соболезную, Эмма, - лицо Эльзы заметно погрузнело, - Очень жаль. Мы с твоей матерью были подругами юности.- Об этом я не знала, - сказала Мари.- Да, она видно тебе не успела рассказать, - ответила Эльза и обратилась ко всем - Пойдёмте в дом, скоро будет ужин!Я взглянул на часы, они показывали шесть вечера. Мы зашли в дом, едва мы разулись, как в прихожую вбежала большая собака и громко пролаяла несколько раз, это был лабрадор.- Тихо, Лу, спокойнее, - сказал ей Жан и взял её за ошейник, - Лу смирный ребят, не бойтесь!- Мы не боимся, - ответила Мари и погладила волнующегося пса, который сразу как-то притих и завилял хвостом. - Идите к столу! - позвала нас из гостиной Эльза. На столе уже стояли кушанья, мы принялись за еду, но к удивлению хозяйки отказались от мяса, впрочем, Жан его тоже не ел. Эльза на это сказала: - Как хоть вы ещё ходите без мяса, впрочем, выглядите отлично, может в такой диете что-то есть.- Конечно, есть, - ответила Мари, - Себя чувствуешь легче. К тому же я животных люблю, любовь это перво-

причина, животные тоже любят жизнь, поверьте!- Ты всегда убедительна, Эмма, - ответила Эльза, - Даже когда маленькой была. Что-то в этом есть. Жан тоже перестал есть мясо, как у тебя это было Жан?- У меня жена не ест его, да и я не очень мясо люблю. У меня от него лишних мыслей много в голове, что-то оно со мной делает. Да и наука против мяса говорит.- Согласен, Жан, - поддержал я, - Без мяса мысли ясные и чистые.- А я люблю мясо, - сказала Саша, посмотрев на меня острым взглядом - И ни на что не жалуюсь. Ужин окончился. Джей и Саша остались убирать со стола, Эльза ушла с Мари показать ей старые фото, а я сел на диван пообщаться с Жаном. Жан был самым взрослым из нас, на вид ему было около тридцати лет, а может и тридцать. Среднего роста, широкий в плечах, он производил впечатление очень уверенного в себе человека. У него была короткая модная стрижка и карие глаза. Держался и общался он просто и добродушно. - Чем ты занимаешься, Ник? - спросил он меня, когда мы удобно расположились на диване. - Я вольный фотограф последние три года.- Хм, я тебя вижу в чём-то более значительном. Пока не могу сказать кем, не знаю.- Интересно, Жан, интересно, а чем живёшь ты?- У меня небольшое кафе в Париже. Мне нравится кормить людей.- Так ты из Парижа?- Да.- Я тоже из Парижа на самом деле, по отцу и по матери.- Ну вот, земляки, - улыбнулся Жан.- Сколько тебе лет, Жан? Давно ты женат? - Тридцать. Четыре года, у меня двое детей.- Здорово.- Знаешь, твоя Мари очень редкая де-

вушка. В отличие от нашей Саши, она уже совсем взрослая и знает чего хочет.- А что же Саша?- Саша ещё мала. Физически зрелая, но духовно нет. У неё нет стержня, в отличие от Мари. Она на тебя так смотрит, по этому, я и просил долго у нас не быть. Ладно, сменим тему. Как насчёт того, чтобы на озеро вместе сходить? Там очень здорово. - С удовольствием. Я видел его утром из окна отеля.- Я думаю, это лучшее место в Дувре. Наш разговор прервали, на диван села Саша. - Ник, расскажи, чем ты занимаешься? - спросила она.- Он фотограф, - ответил за меня Жан. - Жан, ну не тебя же я спрашиваю, - укоризненно взглянула на него Саша, впрочем, тут же переключившись на меня, - Круто! Пофотографируй меня, Ник!- Хорошо, - ответил я. Тем временем к нам присоединился Джей. Он взял сестру за плечи и сказал ей:- Не приставай ты к Нику! - Да мы просто общаемся, - отмахнулась от него Саша. Джей на вид нельзя было дать более двадцати трёх лет. Он был худощав, ловок и остёр на язык, подвижен и импульсивен. - Кого ждём ребят? - начал Джей.- Мари ждём, - ответил Жан.- Как же так интересно получилось? - сама себя спросила Саша, - Даже не верю до сих пор, что встретила Эмму. Тут к нам подошли Эльза и Мари. - Ник, я нашла старые фото мамы! - сказала мне Мари, сияя от счастья.- Здорово, милая, очень здорово! - ответил я.- Ребята, давайте собираться, вечерет. Пора нам на озеро ехать. Берите вещи, палатки, мешки, заночуем там, - сказал Жан.- Мари, ты как насчёт такой затеи? - спросил я.- Конечно, я за, - ответила она,

- Классная идея Жан! Я, Мари и Жан вышли на задний двор.
- Вы надолго в Дувре? - спросил нас Жан.- Собирались на пару дней, - ответил я, - скорее всего так и будет.- Хорошие тут места, - продолжал Жан, - Тишина, природа, я здорово отдыхаю после Парижа.- Не думал в пригород переехать из Парижа, Жан? - спросил я.- Думал, собираюсь уже даже, - ответил он.Мы подошли к гаражу, Жан открыл его, внутри стоял новый внедорожник.- Классная машина, Жан! - сказала Мари.- Спасибо. Переплатил правда, - ответил он.- Хороша, - добавил я, - Хоть и переплатил.Открыли багажник. У Жана там было походное снаряжение, нашли и спальные с палаткой для нас. Мы с Мари устроились на заднем сидении. Жан включил что-то мелодичное по радио. Мари говорила с Жаном о музыке, а я расслабился и отдыхал. Вот подошли Саша и Джей, погрузив свои вещи, они заняли места. Саша села рядом с Мари, а Джей сел вперёд. Джип тихо завёлся и поехал. Я даже не заметил, как мы покинули Дувр и выехали с асфальта на грунтовку. Всего минут через пятнадцать показался лес, а через пару поворотов и озеро. Оно оказалось довольно большим, мы остановились недалеко, и Жан заглушил мотор. Я вышел из машины первым. Джип стоял на небольшой поляне, под раскидистым деревом. Тут было красиво, по обе стороны поляну окаймляла плотная кустовая растительность. В центре было кострище, а вокруг него пара-тройка длинных брёвен, на них мы могли разместиться без особого труда. Друг за другом вся наша компания поки-

нула машину, Мари подошла ко мне, а ребята занялись багажником. - Прекрасное место, Ник! - сказала она. - Отличное, просто отличное, - ответил я, - Что-то мне напоминает, но не вспомню что. Вероятно что-то родное. Мари улыбнулась и пошла помогать ребятам с вещами. Я же отошёл на некоторое расстояние от машины, достал фотоаппарат и сделал кадр. Ребята и джип на фоне озера получились здорово. Увидев, что я с фотоаппаратом Саша подскочила ко мне. - Ник, пофоткай меня с Мари, пожалуйста! - Я уже фотографирую нас, по ходу наших занятий. - Хорошо, только отдельно нас щёлкни ещё! - Нет проблем. Стрельнув глазами, Саша убежала обратно к машине. "Пофоткаю их позже, - подумал я." Не успел я убрать фотоаппарат, как ко мне подошёл Джей. - Ник, пойдём соберём дров для костра? - спросил он. - Пойдём, - ответил я, - Заодно пройдемся. Мы вышли на дорогу, с которой заехали на полянку. "Тут везде густые кустарники, через них не пройти, а так по дороге мы сможем на другие поляны выйти, такие же, как наша, там и найдём дрова, - объяснил Джей." Не прошло и десяти минут, как нам попалась опушка, подобная нашей. Мы разделились, так было удобнее осматривать поляну. Через полчаса у каждого из нас уже была большая охапка хвороста. Когда мы принесли хворост к нашему кострищу, то там уже было некоторое количество веток. "Ого, теперь нам надолго горючего хватит, - сказал Жан". Мари и Саши на поляне не было, выйдя на дорогу, я различил их фигуры у озера. Направившись туда,

я застал девушек стоящими по колена в воде, они молча наблюдали оранжевое солнце, собирающееся, наверное, в ближайшие полчаса за горизонт. Такую композицию упускать было нельзя и я немедленно приготовил фотоаппарат. Едва я сделал фото, как девушки обернулись. "Почему люди чувствуют, когда за ними кто-то смотрит?" - Ник! Как ты тихо подкрался, - засмеялась Мари. На моём лице появилась довольная улыбка. - Готовьтесь, я начинаю фотосессию! - сказал я. - Давно ждём! - ответила Саша. Девушки бегали по берегу, дурачились, брызгались водой. Я наблюдал за ними в видоискатель, и время от времени зажимая спуск, создавал серии кадров. У меня было в районе сотни снимков, когда нас окликнул Джей: - Ребята! Давайте к нам, готовить будем! Мы тут костёр развели! - Идём, - крикнула ему в ответ Саша. Она быстро убежала за Джемом, а мы с Мари неторопливо пошли за ней. Вернувшись на поляну, мы увидели, что она преобразилась: костёр жарко горел, под деревом стояли две палатки. Жан и Джей колдовали над большим казаном, там был рис, грибы и капуста брокколи. От жаркого исходил аппетитный аромат какого-то соуса. Мари подседа к костру намереваясь принять участие в готовке. Я и Саша расположились на брёвнах, наблюдая за процессом. Прошло некоторое время, Жан и Джей отошли от костра и направились к большой палатке, позвав и меня с собой. Присев у палатки мы завели разговор. - Отличный вечер, - начал Жан, - Как тебе эти места, Ник? - Очень вдохновляющие места, - ответил я,

- Сегодня мы с Мари были ещё в одном месте, которое понравилось не меньше. - Где же? - спросил Джей. - На старой башне, - ответил я. - Потрясное место! - поддержал Джей. - Любимое место Саши, - добавил Жан, - Она там часто пропадает. Придумала бы себе какое занятие лучше. - А чем она вообще занимается? - спросил я. - Сейчас ничем, - ответил Джей, - Год назад мы с ней вместе в Орлеане учились, в театральной академии, а потом она решила уйти. Сейчас матери только помогает, но больше ездит по друзьям разным. - Её бы пристроить надо, к делу, - добавил Жан, - Замуж бы выдать, за хорошего человека, тогда уж она поумнеет. - В последнее время она что-то совсем распустилась, - вздохнул Джей, - Хорошо, вы приехали. Мари её вдохновляет, вон она готовкой увлеклась, - он указал в сторону костра. Мы посмотрели на девушек, Мари мешала рис в казане, что-то рассказывая рядом сидящей Саше, та её увлечённо слушала. Мы помолчали. Наблюдая за девушками, я подумал: "Интересно, какими были подруги в детстве?". Тут нас окликнули: "Мальчики, идите есть!". Нас не нужно было звать дважды, голодные мы накинулись на ароматный плов, который так и таял во рту, огромный казан почти опустел через полчаса. Поздний ужин окончился. Становилось прохладнее, но жаркий костёр не позволял холоду нарушить наши посиделки. Мари созерцала пламя, Джей подкидывал ветки, а Жан собирался что-то рассказывать. Саша всё смотрела на меня, а я, как и Мари, загляделся на огонь. Жан начал говорить об

Орлеане, Париже, о том, что сейчас там происходит. Я слушал его мельком, меня сейчас больше увлекал костёр, солнце давно скрылось и вокруг нас всё больше темнело. Тут Жан переключился на другую тему, на недавние местные новости. Об одной из них он рассказывал с особым интересом, я вслушался в его рассказ. Вот как звучала новость: "Близ Бессе-Сюр-Брей вчера был остановлен прогулочный поезд, при странных обстоятельствах, изучаемых сейчас полицией, пропало двадцать восемь пассажиров. Два пассажира, оставшихся в поезде дали полиции свои показания. В настоящее время поезд отбуксирован в Бессе-Сюр-Брей. Наш полицейский отдел занимается этим делом, мы будем держать вас в курсе событий". К новости было приложено две фотографии, фото самого поезда и наше с Мари фото в офисе Пьера. Дочитавший новость Жан побледнел и чуть было не выронил планшет на землю, затем он удивлённо посмотрел на нас. Лица Саши и Джея, тоже изменились, едва они увидели наше фото под статьёй. - Ник, вы действительно были в том поезде? - спросил Жан, спустя минуту. - Да, странный случай произошёл с нами вчера, - кивнул я, - мы с Мари задремали в поезде, потом же остались в нём совсем одни. - Мне не верится в это, - сказала Саша, - Напоминает фильм ужасов. - Очень странный случай, - сказал Джей, - Не думал, что такое бывает. Надеюсь, полиция разберётся в этом. - Увидим, - добавил Жан. После этой новости все притихли, даже Жан больше ничего не рассказывал. Всех поразило странное происшествие.

В моей же голове, как и накануне утром, стали всплывать всевозможные догадки и предположения относительно всего этого, от них становилось не по себе. Жан и Джей пожела-ли всем "доброй ночи" и пошли спать, мы остались у ко-стра втроём, вокруг была кромешная тьма. Саша подсе-ла к Мари, обняла её и спросила:- Мари, как ты познакоми-лась с Ником? - Долгая история, Саш, - ответила Мари, - Скажу вкратце, мы просто не смогли пройти мимо друг друга, ко-гда наши взгляды встретились.- Ух ты, - удивлённо сказа-ла Саша. Скоро и Саша оставила нас. Обнявшись, мы некоторое время сидели молча, затем я заговорил:- Как у тебя дела Ма-ри? Ещё не засыпаешь? - Всё хорошо, Ник, ребята отличные, вот только "поезд" меня тревожит, вот ведь напоминание на сон грядущий.- Вот и мне он теперь не даёт покоя, как буд-то я что-то забыл там сделать, в поезде.- Странно это, Ник, мы вроде всё сделали верно.- Да, кажется так, но почему же эта мысль преследует меня? Ладно, утро вечера мудренее.- Конечно, Ник! - сказала Мари, поцеловав меня. Костёр и не думал угасать. "Видимо он ещё полночи прогорит, а то и до утра, - подумал я". Мои часы показывали первый час нового дня. Мы решили не тушить огонь, вокруг костра был песок, пожара можно было не опасаться. Уходить от тёплого пла-мени не хотелось, но мы встали и двинулись к нашей палат-ке. Разместившись в спальном мешке и поцеловав на ночь Мари, я ещё раз мысленно прокрутил события сегодняшне-го дня. "Отличный выдался день, - сказал я про себя". Я по-

пытался заснуть, но мне не удавалось, едва я закрывал глаза, как разные тревожные картинки начинали мелькать в моей голове. Я поднялся и вышел к костру. Огонь несколько успокоил меня, побыв у него немного, я отправился к берегу озера. Водная гладь была безмятежна, стояла полнейшая тишина. Я присел на большой камень, размышляя о том, чем нам заняться завтра. "Поехать домой? Но ведь у нас завтра ещё целый свободный день. А если остаться? То чем мы займёмся в Дувре? Мы уже везде были". Мысли путались, сонливость стала накатываться с новой силой, и я поспешил вернуться в лагерь. Очувтившись в палатке, я сразу же заснул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.